

В судебную коллегия по уголовным делам
Саратовского областного суда

от адвоката

Саратовской областной коллегии адвокатов
Саратовского филиала «Гарант»

Борисова В.А.

Адрес: 410000, г. Саратов, Главпочтамт, а/я 58;
тел. 8-906-318-24-35;

в защиту интересов

Белоусова Сергея Васильевича, 1975 г. р.,
осужденного по ст. ст. 213 ч. 2, 115 ч. 2 п. «а», 116 ч. 2
п. «а», 111 ч. 3, п. «а» УК РФ к 10 годам лишения
свободы,

на приговор

Энгельского районного суда Саратовской области
от 01 февраля 2010 г. (дело № 1-12 (1)/10).

Дополнительная кассационная жалоба

01 февраля 2010 г. приговором Энгельского районного суда Саратовской области мой подзащитный Белоусов С.В. был осужден по ст. ст. 213 ч. 2, 115 ч. 2 п. «а», 116 ч. 2 п. «а», 111 ч. 3, п. «а» УК РФ к 10 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

09 февраля 2010 г., мною - защитником Борисовым В.А., в защиту интересов осужденного Белоусова С.В., была подана кассационная жалоба в судебную коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда на приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 01 февраля 2010 г.

04 мая 2010 г. кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 01 февраля 2010 г. изменен, с исключением из осуждения Белоусова С.В. и Шихова Ш.Э. по ч. 2 ст. 213 УК РФ указания о совершении хулиганства группой лиц, а в остальной части приговор оставлен без изменения.

28 июня 2010 г., мною – защитником Борисовым В.А., в защиту интересов осужденного Белоусова С.В., была подана надзорная жалоба в президиум Саратовского областного суда, с целью отмены, на:

- приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 01 февраля 2010 г.;
- кассационное определение судебной коллегии Саратовского областного суда от 04 мая 2010 г.

27 июля 2010 г. судья Саратовского областного суда Сергиенко С.В. по делу № 44-у-130/10 вынес постановление о возбуждении надзорного производства, в котором постановил:

1. Возбудить надзорное производство о пересмотре кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 04 мая 2010 г.

2. Передать надзорные жалобы адвокатов Борисова В.А. и Алиева М-З.З. в защиту осужденных Белоусова С.В. и Шихова Ш.Э. на рассмотрение президиума Саратовского областного суда.

09 августа 2010 г. президиум Саратовского областного суда постановил:

1. Надзорные жалобы адвокатов Борисова В.А. и Алиева М-З.З. удовлетворить частично.
2. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 04 мая 2010 г. в отношении Белоусова С.В. и Шихова Ш. Э. отменить, уголовное дело направить на новое кассационное рассмотрение в судебную коллегию по уголовным делам Саратовского областного суда в ином составе судей.

В постановлении президиума Саратовского областного суда от 09 августа 2010 г. говорится, что основанием отмены кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 04 мая 2010 г., является не рассмотрение кассационной жалобы осужденного Шихова Ш.Э.

В постановлении президиума от 09 августа 2010 г. также говорится:

"В силу ч. 8 ст. 410 УПК РФ суд надзорной инстанции, отменяя определение кассационной инстанции, не вправе предрешать выводы, которые могут быть сделаны при повторном рассмотрении данного уголовного дела. В соответствии с требованиями указанного закона президиум не рассматривает доводы надзорных жалоб адвокатов о законности и обоснованности осуждения Белоусова и Шихова".

Надзорная жалоба защитника Борисова В.А., поданная 28 июня 2010 г. в президиум Саратовского областного суда в защиту осужденного Белоусова С.В., всего объемом составляет 61 лист.

Из всей жалобы президиум Саратовского областного суда 09 августа 2010 г. рассмотрел только один довод защиты – не рассмотрение 04 мая 2010 г. судом кассационной инстанции кассационной жалобы осужденного Шихова Ш.Э. на приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 01 февраля 2010 г.

Рассмотрение всех остальных доводов защиты об отмене приговора суда от 01 февраля 2010 г., президиум Саратовского областного суда переадресовал кассационной инстанции. В связи с этим защита считает необходимым подать дополнительную кассационную жалобу в судебную коллегию по уголовным делам Саратовского областного суда на приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 01 февраля 2010 г., с целью его отмены.

Считаю, что с вынесенным приговором согласиться нельзя и он подлежит отмене, т.к. вынесен судом ввиду обвинительного уклона; в обосновании обвинительного приговора положены недопустимые доказательства, полученные во время предварительного следствия с нарушением уголовно-процессуального закона.

Судебный процесс в суде 1-й инстанции проведен с нарушением уголовно-процессуального закона:

- На момент окончания судебного процесса 26 и 29 января 2010 г. государственным обвинителем являлся **Гаврилов В.В.**, но он в процессе не участвовал. Вместо государственного обвинителя Гаврилова В.В. в судебных заседаниях участвовали ненадлежащие лица: Беляков В.В., Петрова Т.П., которые на тот момент в судебный процесс в качестве государственных обвинителей не вступали;

- 29 января 2010 г. в судебном процессе проводились прения сторон, в которых государственный обвинитель **Гаврилов В.В.** не участвовал, а вместо него, в качестве государственного обвинителя участвовала Петрова Т.П. – ненадлежащее лицо, которая выбыла из судебного процесса 26 января 2010 г.

- 29 января 2010 г. в конце рабочего дня состоялись прения сторон. Адвокат Борисов В.А. просил суд отложить прения сторон на следующий день для подготовки защитительной речи в письменном виде, однако суд отказал защитнику в этом ходатайстве. Суд допустил нарушение права на защиту подсудимого Белоусова С.В.

1. Судебное заседание Энгельсского районного суда 26 января 2010 г., с 16 час. 00 мин. проводилось без участия государственного обвинителя Гаврилова В.В., при участии ненадлежащего лица Белякова В.В., в качестве государственного обвинителя. Это заседание суда проведено незаконно и все решения суда подлежат отмене.

Согласно ч. 3 ст. 37 УПК РФ: «В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность».

Части 1 и 4 ст. 246 УПК РФ гласят:

«1. Участие в судебном разбирательстве обвинителя обязательно».

«4. Государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров. Если в ходе судебного разбирательства обнаружится невозможность дальнейшего участия прокурора, то он может быть заменен. Вновь вступившему в судебное разбирательство прокурору суд предоставляет время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. ...».

В суде 1-й инстанции – в Энгельсском районном суде, с начала судебного процесса сторона обвинения была представлена государственным обвинителем – помощником прокурора г. Энгельса **Петровой Т.П.**

19 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания, произошла замена государственного обвинителя с Петровой Т.П. на Белякова В.В., ст. помощника прокурора г. Энгельса:

«Председательствующий объявляет о замене государственного обвинителя с Петровой Т.П. на Белякова В.В.

Председательствующий разъясняет сторонам их право заявлять отвод государственному обвинителю.

От участников судебного разбирательства отводов не поступило.

Председательствующий для государственного обвинителя представляется, сообщает кто является государственным обвинителем, потерпевшими, представителями потерпевших, защитниками, а также секретарем судебного заседания.

Председательствующий разъясняет государственному обвинителю право заявлять отвод судье, потерпевшим, представителям потерпевших, защитникам, секретарю судебного заседания.

Государственный обвинитель: Отводов нет». (Протокол суд. заседания от 15 и 19 января 2010 г., л. 10).

20 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания, произошла замена государственного обвинителя с Белякова В.В. на Петрову Т.П., помощника прокурора г. Энгельса:

«Председательствующий объявляет о замене государственного обвинителя с Белякова В.В. на Петрову Т.П.

Председательствующий разъясняет участникам процесса право заявить отвод государственному обвинителю.

Сторона обвинения:

Потерпевший Захаркин В.А.: отводов не имеет.

Представитель потерпевшего Чернышова В.А. – адвокат Хижняков А.А.: отводов не имеет.

Представитель потерпевшего Ефименко А.С. – адвокат Киселев Н.В.: отводов не имеет.

Сторона защиты:

Подсудимый Белоусов С.В.: отводов не имеет.

Подсудимый Шихов Ш.Э.: отводов не имеет.

Защитник Борисов В.А.: отводов не имеет.

Защитник Алиев М.З.З.: отводов не имеет.

Председательствующий разъясняет государственному обвинителю Петровой Т.П. состав суда, сообщает, кто является председательствующим судьёй, защитниками, потерпевшим, представителями потерпевших, секретарем судебного заседания.

Председательствующий разъясняет государственному обвинителю право на отвод.

Государственный обвинитель Петрова Т.П. – отводов нет». (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 1).

25 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания, в судебном заседании государственным обвинителем была **Петрова Т.П.**, помощник прокурора г. Энгельса (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 25-75).

26 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания, **произошла замена государственного обвинителя с Петровой Т.П. на Гаврилова В.В.**, без указания его должности:

«Судебное заседание продолжено в 10 часов 00 минут 26 января 2010 г.

Секретарь судебного заседания доложила о явке в суд.

В судебное заседание явились: подсудимые Белоусов С.В., Шихов Ш.Э. доставлены конвоем, защитники Борисов В.А., потерпевший Захаркин В.А., **государственный обвинитель Гаврилов В.В.**

В судебное заседание не явились: защитник Алиев М.З.З. – болен, поэтому не может участвовать в судебном заседании. Не явились также: представитель потерпевшего Чернышова В.А. – адвокат Хижняков А.А., представитель потерпевшего Ефименко А.С. – адвокат Киселев Н.В. – имеются заявления о просьбе продолжить рассмотрение уголовного дела в их отсутствии. Позиции с их доверителями согласованны.

Оглашается заявление представителя потерпевшего Ефименко А.С. – адвоката Киселева Н.В. от 25 января 2010 г.

Оглашается заявление представителя потерпевшего Чернышова В.А. – адвоката Хижнякова А.А. от 25 января 2010 г.

Председательствующий объявляет о замене государственного обвинителя с Петровой Т.П. на Гаврилова В.В.

Председательствующий разъясняет участникам процесса право на отвод государственному обвинителю. ... (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76).

В этот же день - **26 января 2010 г.**, согласно протоколу судебного заседания: «Председательствующий удаляется в совещательную комнату до 16 часов 00 минут 26 января 2010 г.

В 16 часов 00 минут **26 января 2010 г.** председательствующий возвращается в зал судебного заседания.

Секретарь судебного заседания доложила о явке в суд.

В судебное заседание явились: подсудимые Белоусов С.В., Шихов Ш.Э. доставлены конвоем, защитники Борисов В.А., Алиев М.З.З., потерпевший Захаркин В.А., **государственный обвинитель Беляков В.В.**, представитель потерпевшего Чернышова В.А.

– адвокат Хижняков А.А., представитель потерпевшего Ефименко А.С. – адвокат Киселев Н.В.

Председательствующий, постановил:

Возобновить судебное следствие по делу для дополнительного исследования материалов, имеющих значение для объективного рассмотрения уголовного дела.

Председательствующий сообщает участникам судебного разбирательства, что слушание по уголовному делу отложено до 29 января 2010 г., участникам судебного разбирательства предложено использовать время для подготовки к прениям сторон, которые планируется провести 29 января 2010 г. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 76-77).

Замечания защиты

1. 26 января 2010 г. произошла замена государственного обвинителя с Петровой Т.П. на Гаврилова В.В. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76). На это время, какие-либо другие государственные обвинители в судебном процессе не участвовали.

2. 26 января 2010 г. с 16 час. 00 мин. в судебном процессе в качестве государственного обвинителя принимает участие Беляков В.В. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 76-77).

Однако, на 26 января 2010 г. государственным обвинителем в судебном процессе является только Гаврилов В.В. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76), а Беляков В.В. ещё 20 января 2010 г., в качестве государственного обвинителя был заменён на Петрову Т.П. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 1).

Таким образом, Беляков В.В.:

- на 26 января 2010 г. не имел статуса государственного обвинителя;
- 26 января 2010 г., председательствующий в судебном заседании не объявлял о замене государственного обвинителя с Гаврилова В.В. на Белякова В.В.
- 26 января 2010 г., председательствующий в судебном заседании не разъяснял участникам судебного процесса права на отвод прокурора в порядке ст. 66 УПК РФ.
- 26 января 2010 г., председательствующий не разъяснял государственному обвинителю Белякову В.В. состав суда, не сообщал, кто является председательствующим судьёй, защитниками, потерпевшими, представителями потерпевших, секретарем судебного заседания. Председательствующий не разъяснял государственному обвинителю Белякову В.В. право на отвод. Государственный обвинитель Беляков В.В. не высказывал своего мнения в отношении отвода участников судебного процесса.

На основании изложенного, защита считает, что

1. Судебное заседание 26 января 2010 г., с 16 час. 00 мин. проводилось без участия государственного обвинителя, которым на тот момент являлся Гаврилов В.В. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76), а согласно ч. 1 ст. 246 УПК РФ:

«Участие в судебном разбирательстве обвинителя обязательно».

2. В судебном заседании 26 января 2010 г., с 16 час. 00 мин. в качестве государственного обвинителя выступало ненадлежащее лицо – Беляков В.В., который в соответствии с УПК РФ в судебный процесс в качестве государственного обвинителя 26 января 2010 г. не вступал и полномочиями государственного обвинителя не обладал. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 76-77).

3. Судебное заседание, проведенное с 16 час. 00 мин. 26 января 2010 г. без участия государственного обвинителя Гаврилова В.В., с участием ненадлежащего лица Белякова В.В., в качестве государственного обвинителя (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 76-77) – является не основанным на уголовно-процессуальном законе и все решения суда подлежат отмене.

2. Судебное заседание Энгельсского районного суда 29 января 2010 г., во время которого было проведено и окончено судебное следствие, состоялись прения сторон, подсудимые выступили с последним словом и суд удалился в совещательную комнату для вынесения приговора, который был оглашен 01 февраля 2010 г. - проводилось без участия государственного обвинителя Гаврилова В.В., при участии ненадлежащего лица Петровой Т.П., в качестве государственного обвинителя. Это заседание суда проведено незаконно и все решения суда, в том числе и приговор от 01 февраля 2010 г. подлежат отмене.

26 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания, произошла замена государственного обвинителя с Петровой Т.П. на Гаврилова В.В. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76).

Далее, во время судебного процесса, больше никаких замен государственных обвинителей не проводилось. Таким образом, до окончания судебного процесса в суде 1-й инстанции государственным обвинителем являлся только Гаврилов В.В. Однако, в судебном процессе произошло следующее.

29 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания:

«В связи с тем, что в судебном заседании отсутствует потерпевший Чернышов В.А., участие которого суд находит обязательным по делу, судебное заседание отложено до 14 часов 29 января 2010 г.

Судебное заседание продолжено в 14 часов 00 минут 29 января 2010 г.

Секретарь судебного заседания доложила о явке в суд.

В судебное заседание явились: подсудимые Белоусов С.В., Шихов Ш.Э. доставлены конвоем, защитники Борисов В.А., Алиев М.З.З., потерпевшие: Захаркин В.А., Ефименко А.С., Чернышов В.А., государственный обвинитель Петрова Т.П., представитель потерпевшего Ефименко А.С. – адвокат Киселев Н.В.

В судебное заседание не явился: представитель потерпевшего Чернышова В.А. – адвокат Хижняков А.А. Имеется заявление о просьбе продолжить рассмотрение уголовного дела в его отсутствие. Позиция его с доверителем согласованна.

Обсуждается возможность продолжить рассмотрение данного уголовного дела в отсутствие представителя потерпевшего Чернышова В.А. – адвоката Хижнякова А.А.

Сторона обвинения:

Государственный обвинитель Петрова Т.П.: считаю возможным продолжить рассмотрение данного дела в отсутствие представителя потерпевшего Чернышова В.А. – адвоката Хижнякова А.А., если сам Чернышов В.А. не против.

Потерпевший Захаркин В.А.: на усмотрение суда. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 77).

«...Суд, выслушав мнения участников процесса, постановил, продолжить рассмотрение дела в отсутствие представителя потерпевшего Чернышова В.А. – адвоката Хижнякова А.А.» (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 78).

29 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания, с участием Петровой Т.П., в качестве государственного обвинителя, было проведено и закончено судебное следствие, состоялись прения сторон, во время которых Петрова Т.П. выступила в качестве государственного обвинителя:

«Суд переходит к прениям сторон.

Слово в прениях предоставляется государственному обвинителю Петровой Т.П.: ...» (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 83-85).

29 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания, с участием Петровой Т.П., в качестве государственного обвинителя, подсудимые выступили с последним словом и суд удалился в совещательную комнату:

«Подсудимому Белоусову С.В. предоставляется последнее слово». (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 91-92).

«Подсудимому Шихову Ш.Э. предоставляется последнее слово.
Ваша честь!

Я прошу справедливого суда и правосудия. У меня всё.

Председательствующий удаляется в совещательную комнату, объявив, что приговор будет провозглашен в 10 часов 00 минут 01 февраля 2010 г.

В 10 часов 00 минут 01 февраля 2010 г. председательствующий возвращается и провозглашает приговор.

В 11 часов 30 минут 01 февраля 2010 г. приговор вынесен и провозглашен, разъяснен срок и порядок его обжалования». (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 92).

Замечания защиты

1. **26 января 2010 г.** произошла замена государственного обвинителя с Петровой Т.П. на Гаврилова В.В. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76). На это время, какие-либо другие государственные обвинители в судебном процессе не участвовали.

2. **29 января 2010 г.** в судебном процессе в качестве государственного обвинителя принимает участие Петрова Т.П. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 77-92).

Однако, на 29 января 2010 г. государственным обвинителем в судебном процессе являлся только **Гаврилов В.В.** (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76), т.к. в ходе судебного процесса не производилась замена государственного обвинителя Гаврилова В.В. на Петрову Т.П., которая выбыла из судебного процесса 26 января 2010 г. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76).

Таким образом, **Петрова Т.П.:**

- на 29 января 2010 г. не имела статуса государственного обвинителя;
- 29 января 2010 г., председательствующий в судебном заседании не объявлял о замене государственного обвинителя с Гаврилова В.В. на Петрову Т.П.

- 29 января 2010 г., председательствующий в судебном заседании не разъяснял участникам судебного процесса права на отвод прокурора в порядке ст. 66 УПК РФ.

- 29 января 2010 г., председательствующий не разъяснял государственному обвинителю Петровой Т.П. состав суда, не сообщал, кто является председательствующим судьёй, защитниками, потерпевшими, представителями потерпевших, секретарем судебного заседания. Председательствующий не разъяснял государственному обвинителю Петровой Т.П. право на отвод. Государственный обвинитель Петрова Т.П. не высказывала своего мнения в отношении отвода участников судебного процесса.

На основании изложенного, защита считает, что

1. **Судебное заседание 29 января 2010 г.**, проводилось без участия государственного обвинителя, которым на тот момент являлся **Гаврилов В.В.** (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76).

Согласно ч. 1 ст. 246 УПК РФ:

«Участие в судебном разбирательстве обвинителя обязательно».

Согласно ч. 1 ст. 292 УПК РФ:

«Прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. ...».

2. В судебном заседании 29 января 2010 г., в качестве государственного обвинителя выступало ненадлежащее лицо – Петрова Т.П., которая в соответствии с УПК РФ в судебный

процесс в качестве государственного обвинителя 29 января 2010 г. не вступала и полномочиями государственного обвинителя не обладала. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 77-92).

3. Судебное заседание, проведенное 29 января 2010 г. без участия государственного обвинителя Гаврилова В.В., с участием ненадлежащего лица Петровой Т.П., в качестве государственного обвинителя (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 77-92) – является не основанным на уголовно-процессуальном законе и все решения суда, в том числе и приговор суда от 01 февраля 2010 г. подлежат отмене.

3. 10 февраля и 01 марта 2010 г., помощник прокурора г. Энгельса Петрова Т.П., не имея статуса государственного обвинителя по настоящему уголовному делу, будучи ненадлежащим лицом, подала кассационное и дополнительное кассационное представления на приговор Энгельского районного суда от 01 февраля 2010 г., которые незаконно были приняты к рассмотрению председательствующим – судьёй Поповой А.В., а затем незаконно рассмотрены судебной коллегией по уголовным делам Саратовского областного суда, с вынесением кассационного определения от 04 мая 2010 года.

10 февраля 2010 г. за № 12-02-2010 помощник прокурора г. Энгельса Петрова Т.П., в качестве государственного обвинителя, подала в Энгельский районный суд кассационное представление в судебную коллегию по уголовным делам Саратовского областного суда на приговор Энгельского районного суда от 01 февраля 2010 г. в отношении Белоусова С.В., Шихова Ш.Э.

12 февраля 2010 г. председательствующий – судья Энгельского районного суда Попова А.В., направила извещения о принесении кассационного представления, жалобы – участникам судебного процесса, в том числе и защитнику Борису В.А., где говорится:

«Сообщаем, что в Энгельский районный суд поступили: 10 февраля 2010 г. кассационное представление от прокурора г. Энгельса, 11 февраля 2010 г. кассационная жалоба от осужденного Шихова Ш.Э. на приговор Энгельского районного суда от 1 февраля 2010 г. по уголовному делу по обвинению Белоусова С.В., Шихова Ш.Э.

В соответствии со ст. 358 УПК РФ направляем копии кассационного представления, кассационной жалобы для ознакомления и принесения на них своих возражений до 2 марта 2010 г. в Энгельский районный суд.

Одновременно извещаем, что уголовное дело будет направлено для рассмотрения в Саратовский областной суд по адресу: г. Саратов, ул. Мичурина, 85 после 2 марта 2010 г.

Приложение: копия жалобы, представления».

01 марта 2010 г. за № 12-02-2010 помощник прокурора г. Энгельса Петрова Т.П., в качестве государственного обвинителя, подала в Энгельский районный суд дополнительное кассационное представление в судебную коллегию по уголовным делам Саратовского областного суда на приговор Энгельского районного суда от 01 февраля 2010 г. в отношении Белоусова С.В., Шихова Ш.Э.

02 марта 2010 г. председательствующий – судья Энгельского районного суда Попова А.В., направила извещения о принесении дополнительного кассационного представления – участникам судебного процесса, в том числе и защитнику Борису В.А., где говорится:

«Сообщаем, что в Энгельский районный суд поступило 1 марта 2010 г. дополнительное кассационное представление от прокурора г. Энгельса на приговор Энгельского районного суда от 1 февраля 2010 г. по уголовному делу по обвинению Белоусова С.В., Шихова Ш.Э.

В соответствии со ст. 358 УПК РФ направляем копию дополнительного кассационного представления для ознакомления и принесения на него своих возражений до 10 марта 2010 г. в Энгельский районный суд.

Одновременно извещаем, что уголовное дело будет направлено для рассмотрения в Саратовский областной суд по адресу: г. Саратов, ул. Мичурина, 85 после 10 марта 2010 г.

Приложение: копия представления».

Замечания защиты

26 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания, произошла замена государственного обвинителя с Петровой Т.П. на Гаврилова В.В. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76).

Далее, во время судебного процесса, больше никаких замен государственных обвинителей не проводилось. Таким образом, до окончания судебного процесса в суде 1-й инстанции государственным обвинителем являлся только Гаврилов В.В.

10 февраля и 01 марта 2010 г., Петрова Т.П. в качестве государственного обвинителя подаёт кассационное и дополнительное кассационное представление на приговор Энгельского районного суда от 01 февраля 2010 г.

Однако, с 26 января 2010 г. государственным обвинителем в судебном процессе являлся только Гаврилов В.В. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76), т.к. в ходе судебного процесса не производилась замена государственного обвинителя Гаврилова В.В. на Петрову Т.П., которая выбыла из судебного процесса 26 января 2010 г. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76).

Петрова Т.П., в качестве государственного обвинителя, на момент подачи:

1. 10 февраля 2010 г. кассационного представления;

2. 01 марта 2010 г. дополнительного кассационного представления

- на приговор Энгельского районного суда от 01 февраля 2010 г., не имела статуса государственного обвинителя по настоящему уголовному делу в соответствии с уголовно-процессуальным законом и была ненадлежащим лицом.

В соответствии с ч. 4 ст. 354 УПК РФ право кассационного обжалования судебного решения, в нашем случае приговора суда от 01 февраля 2010 г., принадлежит государственному обвинителю, статус которого Петрова Т.П. утратила с 26 января 2010 г. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76).

Таким образом, председательствующий – судья Энгельского районного суда Попова А.В., не имела права принимать 10 февраля и 01 марта 2010 г. кассационное и дополнительное кассационное представления на приговор от 01 февраля 2010 г. - от ненадлежащего лица Петровой Т.П., которая не обладала на тот момент процессуальным статусом государственного обвинителя.

4. В судебном заседании 29 января 2010 г., при отсутствии государственного обвинителя Гаврилова В.В., с участием ненадлежащего лица Петровой Т.П. в качестве государственного обвинителя, суд 1-й инстанции не рассмотрел и не вынес никакого решения по ходатайству адвоката Борисова В.А. в отношении следственных действий, произведенных с 10 августа по 10 сентября 2009 г. ненадлежащим лицом Дьяковой Е.В., в качестве следователя – без принятия дела к своему производству.

В судебном заседании **29 января 2010 г.**, согласно протоколу судебного заседания: «Защитник Борисов В.А.: заявляет ходатайство: Ваша честь! Согласно УПК РФ следователь, принимая дело к своему производству, должен вынести постановление о принятии дела к своему производству. Следователь Дьякова проводила предварительное расследование с 10 августа по 10 сентября 2009 г., не вынося постановления о принятии

уголовного дела к своему производству. Подлинник такого постановления у нас в уголовном деле отсутствует. Государственное обвинение настаивает на том, что не было никакой необходимости выносить такое постановление. Но, в то же время заявило ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела копию с копии этого постановления. Я считаю, так как суд, фактически отказался признать недопустимыми доказательствами все эти следственные действия, произведенные следователем Дьяковой в период с 10 августа по 10 сентября 2009 г., я прошу признать, все эти следственные действия недопустимыми доказательствами, произведенными с нарушением УПК РФ. И считаю, необходимым, допросить в качестве свидетеля Дьякову Е.В., следователя УВД ЭМО. Чтобы уточнить, выносилось ли ей данное постановление, имеется ли оно в уголовном деле, если нет, то по каким причинам.

Обсуждается заявленное ходатайство: ...» (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 79-80).

«...Сторона обвинения:

Государственный обвинитель Петрова Т.П.: Ваша честь! Мною была приобщена к материалам уголовного дела копия постановления о принятии дела к производству, подписанное следователем Дьяковой. Я считаю, вызов её в суд абсолютно бессмысленным. Считаю, что ходатайство не подлежит удовлетворению. Считаю, что защитник Борисов просто затягивает процесс». (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 80).

Замечания защиты

Согласно цитированного выше протокола судебного заседания от 29 января 2010 г. адвокат Борисов В.А. заявил ходатайство:

1. Следственные действия, произведенные следователем Дьяковой в период с 10 августа по 10 сентября 2009 г., без вынесения постановления о принятии уголовного дела к своему производству - все эти следственные действия признать недопустимыми доказательствами, произведенными с нарушением УПК РФ.

2. Допросить в качестве свидетеля Дьякову Е.В., следователя УВД по Энгельсскому муниципальному району, чтобы уточнить, выносилось ли ей постановление о принятии дела к своему производству от 10 августа 2009 г., имеется ли оно в уголовном деле, если нет, то по каким причинам.

Однако, суд 1-й инстанции по ходатайству адвоката Борисова В.А. вынес следующее решение:

«...Суд, выслушав мнения участников процесса, постановил: отказать в удовлетворении заявленного ходатайства адвоката о вызове в суд и допросе в качестве свидетеля следователя Дьякову». (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 80).

Таким образом, суд только частично рассмотрел ходатайство адвоката Борисова В.А. и лишь в части допроса следователя Дьяковой Е.В.

Суд, фактически не рассмотрел ходатайство адвоката Борисова В.А. в части:

«Следственные действия, произведенные следователем Дьяковой в период с 10 августа по 10 сентября 2009 г., без вынесения постановления о принятии уголовного дела к своему производству - все эти следственные действия признать недопустимыми доказательствами, произведенными с нарушением УПК РФ»

- и вообще не вынес никакого решения в этой части ходатайства, чем нарушил право осужденного Белоусова С.В. на защиту.

Кроме того, в судебном заседании 29 января 2010 г. в качестве государственного обвинителя участвовала Петрова Т.П., которая была ненадлежащим лицом, т.к. выбыла из судебного процесса ещё 26 января 2010 г. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76).

В то же время в судебном заседании 29 января 2010 г. отсутствовал государственный обвинитель **Гаврилов В.В.**, который с 26 января 2010 г. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76) и до окончания судебного процесса в 1-й инстанции был единственным государственным обвинителем по настоящему уголовному делу, что уже ранее было подробно указано в жалобе.

5. 29 января 2010 г., к концу рабочего дня было окончено судебное следствие. Защитник Борисов В.А. просил суд отложить прения сторон на следующий день, с целью подготовки аргументированной защитительной речи в письменном виде. Однако суд, ввиду обвинительного уклона отказал защите в удовлетворении ходатайства и тем самым нарушил право на защиту подсудимого Белоусова С.В.

В судебном заседании **25 января 2010 г.**, согласно протоколу судебного заседания: «Председательствующий:

15 января 2010 г. адвокатом Борисовым В.А. заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством протоколов осмотра предметов (документов) от 08 мая 2009 г. Том 1 Л.д. 56-58, от 12 мая 2009 г. Том 1 Л.д. 123-126, от 27 мая 2009 г. Том 1 Л.д. 158-160.

28 декабря 2009 г. адвокатом Борисовым было заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством постановления о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств от 12 мая 2009 г. Том 1 Л.д. 127.

Адвокатом Борисовым В.А. было также заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством протокола осмотра места происшествия Том 1 Л.д. 46-48, а также вещественного доказательства бесствольного оружия самообороны Том 1 Л.д. 59 (?), изъятый в ходе осмотра места происшествия.

Более того, адвокатом Борисовым заявлено ходатайство о признании недопустимыми доказательствами всех материалов, составленных следователем Дьяковой Д.В. в период с 20 августа по 10 сентября 2009 г.

19 января 2010 г. адвокатом Борисовым В.А. заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством заключения эксперта № 1262 от 20 июня 2009 г.

Кроме того, было также заявлено адвокатом Борисовым В.А. ходатайство о признании недопустимым доказательством заключения эксперта № 1481 от 16 июля 2009 г. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 26).

«...Суд, выслушав мнения участников процесса, удаляется в совещательную комнату, объявив, что постановление будет вынесено и оглашено в 11 часов 00 минут 25 января 2010 г.

В 11 часов 00 минут 25 января 2010 г. председательствующий возвращается в зал судебного заседания и оглашает постановление.

Постановление вынесено и оглашено. Разъяснено право обжалования.

Председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них заявления, ходатайства.

...Сторона защиты:

...Защитник Борисов В.А. заявляет ходатайство:

Ваша честь, в целях осуществления защиты интересов моего подзащитного Белоусова С.В., прошу суд выдать мне копию постановления от 25 января 2010 г. – об отказе в удовлетворении ходатайств. Прошу приобщить к материалам уголовного дела моё заявление от 25 января 2010 г. в письменном виде.

Председательствующий разъясняет участникам процесса, что копия постановления будет им вручена после проведения слушания по уголовному делу. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 27).

Замечания защиты

Как видно из протокола судебного заседания от 25 января 2010 г., председательствующий – судья Попова А.В., в течение почти 2-х месяцев судебного процесса не рассматривала своевременно ходатайства адвоката Борисова В.А., а постоянно откладывала их рассмотрение. Собрав скопом все ходатайства адвоката Борисова В.А., председательствующий в один приём, без какой-нибудь мотивировки, по всем ходатайствам вынес отказ в удовлетворении. После оглашения постановления от 25 января 2010 г. в протоколе судебного заседания говорится, что: «Разъяснено право обжалования».

25 января 2010 г., в судебном заседании, адвокат Борисов В.А. подал письменное ходатайство о выдаче защиты копии постановления суда от 25 января 2010 г. – об отказе в удовлетворении заявленных ходатайств. В протоколе говорится:

«Председательствующий разъясняет участникам процесса, что копия постановления будет им вручена после проведения слушания по уголовному делу. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 27).

Однако, в дальнейшем председательствующий – судья Попова А.В., фактически отказалась выдавать копию постановления суда от 25 января 2010 г., с целью избежать обжалования постановления суда, т.к. в постановлении отсутствовали какие-либо мотивировки отказа в удовлетворении ходатайств защиты.

В судебном заседании **29 января 2010 г.**, согласно протоколу судебного заседания: «...**Защитник Борисов В.А.**: заявляет ходатайство:

Ваша честь! 25 января 2010 г. было вынесено и оглашено постановление об отказе в ранее заявленных стороной защиты, а именно мною ходатайствах. Защита в этот же день написала заявление о предоставлении ей копии постановления от 25 января 2010 г. Мною, до настоящего времени не получена копия данного постановления. Прошу суд выдать мне копию постановления от 25 января 2010 г., до начала прения сторон.

Вопрос председательствующего защитнику Борисову В.А.: что Вам мешало получить эту копию 26, 27, 28 января 2010 г.?

Защитник Борисов В.А.: Ваша честь! Я сегодня приехал за час до судебного заседания, но мне не была вручена копия этого постановления.

В судебном заседании объявляется перерыв для вручения адвокату Борисову В.А. копии постановления.

Судебное заседание объявляется продолженным. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 80).

Замечания защиты

О том, что председательствующий – судья Попова А.В., и не собиралась выдавать защите копию постановления суда от 25 января 2010 г., говорит сама копия постановления выданная защите 29 января 2010 г. На оборотной стороне копии постановления суда от 25 января 2010 г., указана дата изготовления копии: «29 января 2010 г.».

Всё постановление суда от 25 января 2010 г., о рассмотрении ходатайств адвоката Борисова В.А., уместилось на 1-м листе, где суд просто-напросто перечислил все ранее заявленные ходатайства и отказал в их удовлетворении. Чтобы не быть голословным, защита приводит текст постановления:

«Судья Энгельского районного суда Саратовской области Попова А.В.,

... рассмотрев в открытом судебном заседании ходатайства адвоката Борисова В.А. о признании недопустимыми доказательств, **установил:**

15 января 2010 г. адвокатом Борисовым В.А. заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством протоколов осмотра предметов (документов) от 08 мая 2009 г. л.д. 56-58, от 12 мая 2009 г. л.д. 123-126, от 27 мая 2009 г. л.д. 158-160 т. 1, в связи с тем, что текст протоколов выполнены не рукой следователя Любимовой Л.Н., а также признать недопустимым доказательством вещественных доказательств, четырехзарядного полуавтоматического пистолета «ПБ-4-1 МЛ» комплекс «Оса», газотравматического

пистолета «Иж-79-9Т», 2-х гильз, лицензии на имя Руденко, трех сотовых телефонов, принадлежащих Руденко С.С., лицензии на приобретение, хранение и ношение оружия самообороны на имя Ефименко, с которыми ненадлежащее лицо от имени следователя проводило действия и манипуляции.

28 декабря 2009 г. адвокатом Борисовым было заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством постановления о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств от 12 мая 2009 г. т. 1 л.д. 127, в связи с тем, что в нём отсутствует подпись следователя.

Адвокатом Борисовым В.А. заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством протокола осмотра места происшествия т. 1 л.д. 46-48, а также вещественного доказательства бесствольного оружия самообороны т. 1 л.д. 59, изъятый в ходе осмотра места происшествия.

Более того, адвокатом Борисовым заявлено ходатайство о признании недопустимыми доказательствами всех материалов, составленных следователем Дьяковой Д.В. в период с 20 августа по 10 сентября 2009 г., в виду отсутствия в материалах дела постановления о принятии уголовного дела к производству.

19 января 2010 г. адвокатом Борисовым В.А. заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством заключения эксперта № 1262 от 20 июня 2009 г., ссылаясь на то, что следователем Любимовой Л.Н. неизвестно каким образом представлены на экспертизу документы, выводы о давности образования телесных повреждений носят предположительный характер, заключение эксперта не подписано.

Кроме того, по аналогичным основаниям заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством заключения эксперта № 1481 от 16 июля 2009 г.

Заслушав мнения участников судебного разбирательства по заявленным ходатайствам, исследовав материалы дела, суд не находит оснований для удовлетворения ходатайств адвоката Борисова В.А. о признании недопустимыми указанных им ходатайств.

В соответствии с требованиями ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушениями требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса. К недопустимым доказательствам относятся доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса.

Согласно ч. 2 статьи 235 УПК РФ ходатайство об исключении доказательства должно содержать указания на:

- 1) доказательство, об исключении которого ходатайствует сторона;
- 2) основания для исключения доказательства, предусмотренные настоящим

Кодексом, и обстоятельства, обосновывающие ходатайство.

Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении уголовно-процессуального закона при производстве следственных действий, стороной защиты суду не представлено, а потому отсутствуют основания для признания указанных документов недопустимыми доказательствами.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 75 УПК РФ **постановил:**

В удовлетворении ходатайств адвоката Борисова В.А. о признании недопустимыми доказательств, отказать».

В судебном заседании **29 января 2010 г.**, согласно протоколу судебного заседания: «...Судебное следствие объявляется законченным.

Председательствующий опрашивает участников процесса о готовности к прениям сторон.

...Защитник Борисов В.А. – Ваша честь! Я прошу отложить прения сторон на другой день, в связи с тем, чтобы я мог подготовить письменную речь в прениях сторон.

Председательствующий, постановил, в виду объема дополнений к судебному следствию, суд предоставляет защитнику Борисову В.А. время для подготовки к прениям сторон 30 минут.

В судебном заседании объявляется перерыв до 16 часов 00 минут 29 января 2010 г.». (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 83).

Замечания защиты

Таким образом, в судебном процессе произошла следующая ситуация.

Председательствующий – судья Попова А.В., в течение почти 2-х месяцев судебного процесса не рассматривала постоянно поступающие ходатайства адвоката Борисова В.А. о признании доказательств обвинения недопустимыми, а откладывала их рассмотрение.

25 января 2010 г. судья Попова А.В. в один приём рассмотрела накопленные за 2 месяца судебного процесса ходатайства адвоката Борисова В.А. и отказала в их удовлетворении. При этом, 25 января 2010 г., несмотря на поступившее в суд письменное ходатайство адвоката Борисова В.А. о выдаче защите копии постановления суда от 25 января 2010 г., суд так и не выдал защите копию постановления – лишив тем самым подсудимого Белоусова С.В. и его защитника права на защиту своих интересов.

До 29 января 2010 г. суд, так и не выдал защите копию постановления суда от 25 января 2010 г. Только, когда 29 января 2010 г., в судебном заседании адвокат Борисов В.А., в присутствии многочисленных граждан, напомнил суду о том, что копия постановления суда от 25 января 2010 г. до сих пор не выдана защите и тем самым суд нарушает конституционные права подсудимого на защиту, суд соизволил выдать копию постановления защите. Но фактически тут же, в этот судебный день – 29 января 2010 г., заканчивается судебное следствие и суд переходит к прению сторон.

Суд, поставил защитника Борисова В.А. в крайне неудобное положение. Адвокат Борисов В.А. только что получил на руки копию постановления суда от 25 января 2010 г., где суд отказал в удовлетворении всех ранее заявленных, за 2 месяца судебного процесса, ходатайств и тут же суд, предоставив 30 минут адвокату Борисову В.А. на подготовку к прениям – переходит к самим прениям. Защита просила всего-навсего перенести прения сторон на другой день, чтобы подготовить аргументированную защитительную речь в письменном виде, т.к. по делу проведено множество судебных экспертиз, изготовленных с нарушением требований УПК РФ и все претензии защиты к обвинению невозможно изложить в устной речи. Однако суд, ввиду обвинительного уклона, противозаконно, умышленно лишил защитника Борисова В.А. возможности предоставить в уголовное дело защитительную речь в письменном виде.

В судебном заседании 29 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания: «Судебное заседание продолжено в 16 часов 00 минут 29 января 2010 г.

Секретарь судебного заседания доложила о явке в суд.

В судебное заседание явились: подсудимые Белоусов С.В., Шихов Ш.Э. доставлены конвоем, защитники Борисов В.А., Алиев М.З.З., потерпевший Захаркин В.А., государственный обвинитель Петрова Т.П., представитель потерпевшего Ефименко А.С. – адвокат Киселев Н.В.

Суд переходит к прениям сторон.

Слово в прениях предоставляется государственному обвинителю Петровой Т.П.: ...». (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 83-85).

«...Слово в прениях предоставляется защитнику Борисову В.А.:

Ваша честь!

Предварительное расследование проводилось в УВД Энгельского района. На момент вступления защиты в этот процесс, в сентябре 2009 г., защита подала ходатайство о передаче этого дела в следственный комитет при прокуратуре г. Энгельса, в связи с тем, что одним из потерпевших является действующий сотрудник ОБЭП Энгельского УВД майор милиции Захаркин, для того, чтобы следствие было проведено объективно и законно. Так как следствие проводили те же следователи УВД Энгельского района. Защита на тот момент считала, что следствие данными следователями, не может проводиться беспристрастно и объективно. К сожалению, на предварительном следствии по данному ходатайству было

принято решение об отказе. Уголовное дело поступило в Энгельсский районный суд. В настоящем судебном процессе, защита заявляла кроме устных ходатайств, 21 письменное ходатайство, которые были изложены на 65 листах. Защита считает, что судебный процесс был проведен предвзято и необъективно с обвинительным уклоном. На все письменные ходатайства, суд всего лишь два раза удалился в совещательную комнату и вынес два постановления. Где, фактически на 6 страницах изложил названия ходатайств защиты и формальный отказ, без каких-либо мотивировок.

Сторона обвинения настаивает на доказательствах, которые были заявлены в обвинительном заключении.

В настоящем судебном заседании было выяснено, что следователь Дьякова с 10 августа по 10 сентября 2009 г. уголовное дело в соответствии с УПК РФ не принимала к своему производству и, соответственно, является ненадлежащим лицом. Все следственные действия, которые были проведены ею в указанный период, в том числе и постановление о привлечении в качестве обвиняемого Белоусова С.В. являются незаконными и не имеющими юридической силы. Однако, 21 сентября 2009 г., когда Белоусов добровольно явился со своим защитником к следователю Дьяковой, он был задержан, а 22 сентября 2009 г., арестован в качестве обвиняемого, на основании постановления от 20 августа 2009 г. Именно по этому постановлению судья Озерков А.А. арестовал моего подзащитного Белоусова, считая что он находится в процессуальном статусе обвиняемого. Хотя юридически, он не был обвиняемым и не был подозреваемым на тот момент. 16 ноября 2009 г., суд продлил содержание под стражей моему подзащитному Белоусову С.В. на основании постановления судьи Озеркова А.А. от 22 сентября 2009 г., считая, что на тот момент, он находился в статусе обвиняемого. На самом деле, он не находился в этом статусе, поскольку, первоначальное постановление о привлечении его в качестве обвиняемого было вынесено не надлежащим лицом. Таким образом, с 21 сентября 2009 г. по 16 ноября 2009 г. мой подзащитный Белоусов С.В. незаконно находился под стражей.

Таким образом, доказательства, которые сторона обвинения в настоящее время считает безупречными, являются фактически все дефектными. В особенности, об этом говорят протоколы осмотров предметов и документов от 08, 12, 27 мая 2009 г., составленных от имени якобы старшего следователя Любимовой. Следователь Любимова была допрошена в судебном заседании и показала, что данные протоколы составил какой-то студент, какого-то института, который находился на следственной практике в Энгельском УВД и которого она предложила защите искать самостоятельно. Фактически, эти три документа были составлены ненадлежащим лицом, который получил доступ к вещественным доказательствам, а именно, к оружию самообороны комплекса «ОСА», пистолету «ИЖ-79-Т» и гильзам, которые были приобщены к материалам уголовного дела.

По делу были проведены две баллистические экспертизы, на основании которых эксперт Морковин вынес два заключения эксперта. Но фактически и юридически, по делу были назначены две судебно-дактилоскопические экспертизы. Эксперт Морковин, по данным заключениям эксперта является ненадлежащим лицом, так как юридически никто не назначал судебно-баллистические экспертизы. Эксперт Морковин незаконно получил доступ к вещественным доказательствам. В том числе, необходимо отметить, что пули, изъятые при проведении операций у Белоусова и Чернышова незаконно поступили эксперту Морковину на экспертизу, который фактически официально их не получал.

Допрошенная в судебном заседании следователь Любимова показала, что она направляла данные гильзы сопроводительным письмом эксперту Морковину, однако, в уголовном деле никакого сопроводительного письма нет.

Далее, была по делу проведена судебно-биологическая экспертиза. Она была проведена только на основании копий медицинских документов, которые отсутствуют в материалах уголовного дела и названия которых ранее нигде не звучали. Это результаты исследования крови, как Захаркина, так и других потерпевших. Таким образом, эксперт, проводящий судебно-биологическую экспертизу не получил настоящего источника документов, согласно которого он определил группу крови.

И то, что в судебном процессе, чтобы восполнить пробелы судебного следствия, суд допросил потерпевших и спросил их о группе крови – это уже ничего не изменяет. Данная судебно-биологическая экспертиза должна быть принята недопустимым доказательством.

Далее, у нас по делу проходит пистолет Руденко комплекса «ОСА». Я ещё раз говорю, в судебном заседании были допрошены работники милиции Непряхин и Красавин, которые вместе задерживали Руденко 02 мая 2009 г. Оба они показали, что оружия как такового, они у Руденко не видели, оружия у Руденко они не изымали, что Руденко позже был доставлен в отделение милиции Энгельсского УВД. В материалах дела имеется протокол осмотра места происшествия Том 1 л.д. 46-48, согласно которого оперативник Крымкин изымает у оперативного дежурного по 1 ОМ УВД по Энгельсскому муниципальному району Серикова Ю.А. пистолет «ОСА», три телефона, лицензию на Руденко и так далее. Фактически, эти документом, у нас были введены в дело пистолет марки «ОСА», принадлежащий Руденко, как настаивает сторона обвинения, которое является вещественным доказательством. У нас имеется разрыв событий. Сотрудники милиции задерживают Руденко, пистолета не находят, затем пистолет каким-то образом оказывается у оперативного дежурного Серикова. Официально пистолет у Руденко никто не изымал.

Суд, так и не установил, каким образом этот пистолет оказался в 1 ОМ? Тем более, как следует из материалов уголовного дела, сам дал указание, Сериков дал указание оперативнику Крымкину изъять у него все эти предметы, согласно протоколу места происшествия. При этом, когда Крымкин 02 мая 2009 г. составлял протокол осмотра места происшествия в 1 ОМ г. Энгельса, он не разъяснил Серикову какие-либо права, порядок проведения этого следственного действия.

Защита считает, что действия суда, который сам, по собственной инициативе возобновил судебное следствие, провёл необходимые мероприятия, но после этого не предоставил защите необходимое время для составления письменной речи, с обоснованием всех доводов в пользу, защиту Белоусова С.В. – является нарушением права на защиту. Поэтому, защита настаивает на том, что не предоставление необходимого времени защитнику Борису на изложение своих доводов в письменной речи, которую он хотел приобщить к материалам уголовного дела, является нарушением права моего подзащитного Белоусова С.В. на защиту. По данному проведенному судебному процессу, я считаю, что сторона обвинения не предоставила никаких доказательств вины, как Белоусова, так и Шихова в инкриминируемых преступлениях.

На основании изложенного, считаю, что мой подзащитный Белоусов С.В. не виновен и прошу суд вынести в отношении него оправдательный приговор по всем статьям предъявленного ему обвинения.

Вопрос председательствующего подсудимому Белоусову С.В.:

Вы согласны с позицией Вашего защитника Борисова В.А., представленной в прениях. Желаете ли Вы дополнить его речь?

Подсудимый Белоусов С.В. пояснил: с позицией защитника Борисова В.А. согласен. К его речи мне добавить нечего». (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 88-90).

Таким образом, суд не предоставив защите времени на подготовку к прениям сторон – с целью изложения доводов защиты в письменной защитительной речи, с приложением её к материалам уголовного дела, нарушил право на защиту подсудимого Белоусова С.В.

Кроме того, в судебном заседании 29 января 2010 г., в прениях сторон в качестве государственного обвинителя участвовала Петрова Т.П., которая была ненадлежащим лицом, т.к. выбыла из судебного процесса ещё 26 января 2010 г. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76).

В то же время в судебном заседании 29 января 2010 г., в прениях сторон, отсутствовал государственный обвинитель **Гаврилов В.В.**, который с 26 января 2010 г. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76) и до окончания судебного процесса в 1-й инстанции был единственным государственным обвинителем по настоящему уголовному делу, что уже ранее было подробно указано в жалобе.

б. С 10 августа по 10 сентября 2009 г., следователь Дьякова Е.В. не принимая уголовное дело к своему производству и не вынося соответствующего постановления, будучи ненадлежащим лицом, незаконно проводила предварительное расследование по уголовному делу № 164744, в результате чего все собранные доказательства являются недопустимыми.

Движение уголовного дела № 164744 во время предварительного расследования:

07 мая 2009 г. ст. следователь СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Саратовской области майор юстиции Величко Н.Е. вынесла «Постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству», которому был присвоен № 164744 (т. 1, л.д. 1).

07 мая 2009 г. начальник СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Саратовской области Салахов Э.Н. дал письменное указание ст. следователю СУ Любимовой Л.Н. о принятии уголовного дела № 164744 к своему производству (т. 1, л.д. 54).

07 мая 2009 г. ст. следователь СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Саратовской области подполковник юстиции Любимова Л.Н. вынесла «Постановление о принятии уголовного дела № 164744 к производству» (т. 1, л.д. 55).

02 июля 2009 г. ст. следователь Любимова Л.Н. вынесла Постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия на один месяц, а всего до 3 месяцев, т.е. до 07 августа 2009 г. (т. 1, л.д. 212).

02 июля 2009 г. и.о. начальника СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Саратовской области Фадеев И.В. продлил срок предварительного следствия по уголовному делу № 164744 на 1 месяц, а всего до 3 месяцев, т.е. до 07 августа 2009 г. (т. 1, л.д. 212).

13 июля 2009 г. начальник СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Саратовской области Салахов Э.Н. дал письменное указание ст. следователю СУ Дьяковой Е.В. о принятии уголовного дела № 164744 к своему производству (т. 1, л.д. 244).

13 июля 2009 г. ст. следователь СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Саратовской области майор юстиции Дьякова Е.В. вынесла «Постановление о принятии уголовного дела № 164744 к производству» (т. 1, л.д. 245).

07 августа 2009 г. ст. следователь Дьякова Е.В. вынесла Постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с п. 3 частью первой ст. 208 УПК РФ – в связи с тем, что место нахождения подозреваемого Шихова Ш.Э. известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует, до обеспечения участия его в уголовном деле (т. 2, л.д. 76).

10 августа 2009 г. начальник СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Салахов Э.Н. вынес постановление «Об отмене постановления о приостановлении предварительного следствия и о возобновлении предварительного следствия» по уголовному делу № 164744. (т. 2, л.д. 78).

В резолютивной части постановления говорится:

«1. Постановление старшего следователя СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Саратовской области Дьяковой Е.В. от 07 августа 2009 г. о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу № 164744 отменить.

2. Предварительное следствие по настоящему уголовному делу возобновить, поручив его производство ст. следователю СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Саратовской области Дьяковой Е.В.

3. Срок предварительного следствия по уголовному делу установить 1 месяц со дня поступления уголовного дела к следователю» (т. 2, л.д. 78).

10 августа 2009 г. ст. следователь Дьякова Е.В. направляет уведомление в адрес потерпевших Захаркина В.А., Ефименко А.С., Чернышова В.А. и адвоката Киселева Н.В. с текстом:

«Сообщаю Вам, что постановление о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу № 164744 начальником СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Саратовской области отменено и предварительное следствие производством возобновлено» (т. 2, л.д. 79).

В материалах настоящего уголовного дела отсутствует постановление ст. следователя Дьяковой Е.В. о принятии уголовного дела к своему производству от 10 августа 2009 г.

Это означает, что ст. следователь Дьякова Е.В. в нарушении уголовно-процессуального закона РФ не вынесла 10 августа 2009 г. постановление о принятии уголовного дела № 164744 к своему производству, но тем не менее, будучи ненадлежащим лицом, с 10 августа по 10 сентября 2009 г. ст. следователь Дьякова Е.В. проводила предварительное расследование по уголовному делу № 164744.

10 сентября 2009 г., после месяца незаконного проведения предварительного следствия, ст. следователь Дьякова Е.В., будучи ненадлежащим лицом, по уголовному делу № 164744 вынесла постановление «О приостановлении предварительного следствия в связи с п. 2 частью первой ст. 208 УПК РФ» (т. 2, л.д. 180), где в резолютивной части постановления указала:

«1. Предварительное следствие по уголовному делу № 164744, приостановить по основаниям предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в связи с тем, что обвиняемые Белоусов С.В. и Руденко С.С. скрылись от следствия» (т. 2, л.д. 180).

В приговоре суда от 01 февраля 2010 г. говорится:

«Утверждение стороны защиты о производстве следственных действий в период с 10 августа по 10 сентября 2009 г. неуполномоченным лицом, так как дело не было принято следователем Дьяковой Е.В. к своему производству, суд находит несостоятельным, поскольку в судебное заседание представлена копия постановления о принятии уголовного дела к производству следователем Дьяковой Е.В., датированное 10 августа 2009 г., которая хранилась в надзорном производстве прокуратуры г. Энгельса, а потому суд признает производство следственных действий следователем СУ при УВД по ЭМР Дьяковой Е.В. в период с 10 августа по 10 сентября 2009 г. законными, ссылку стороны защиты о нарушении прав обвиняемого Белоусова С.В. в указанный период следствия в виду того, что Белоусов С.В. юридически не был привлечен по делу в качестве обвиняемого, надуманной и голословной». *(приговор, стр. 27).*

Посмотрим, что же происходило в судебном процессе.

28 декабря 2009 г., в судебном заседании, в связи с незаконным проведением предварительного расследования в период с 10 августа по 10 сентября 2009 г. ненадлежащим лицом Дьяковой Е.В., адвокат Борисов В.А. заявил ходатайство о вызове и допросе в качестве свидетелей: ст. следователя Дьяковой Е.В. и начальника СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Салахова Э.Н. (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г., 12, 13 и 14 января 2010 г., л. 38-39).

«Государственный обвинитель Петрова Т.П. – возражаю против удовлетворения заявленного ходатайства, поскольку, считаю, что нет нарушений уголовно-процессуального законодательства в действиях следователя Дьяковой. Предварительное следствие было приостановлено в соответствии с требованиями УПК РФ. Дальше, данные основания по которым приостанавливалось производство, отпали, дело также осталось на рассмотрении у Дьяковой. Дело не забиралось, не передавалось никому. В деле имеется перед приставлением постановление о принятии Дьяковой дела к своему производству. Считаю, что ходатайство не обосновано». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г., 12, 13 и 14 января 2010 г., л. 39).

«Представитель потерпевшего Чернышова В.А. – адвокат Хижняков А.А.: Считаю, что выяснение данного вопроса у следователя не имеет смысла, т.к. после возобновления следствия не требуется вынесения постановления о принятии дела к своему производству следователем, поскольку дело из производства следователя и не выбывало. Предварительное следствие не было окончено. Оно было лишь приостановлено. Прошу отказать в удовлетворении заявленного ходатайства следователя (?). Не возражаю против приобщения к материалам уголовного дела ходатайства в письменном виде». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г., 12, 13 и 14 января 2010 г., л. 39).

«Вопрос председательствующего защитнику Борисову В.А.: какие вопросы Вы намерены задать начальнику следственного управления Салахову Э.Н.?

Защитник Борисов В.А. пояснил: Начальник следственного управления Салахов Э.Н. поручает производство по уголовному делу следователю Дьяковой, которая была обязана принять дело к своему производству. Я хочу выяснить, принималось ли или не принималось следователем Дьяковой дело к производству и, если принималось, то почему нет постановления?» (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г., 12, 13 и 14 января 2010 г., л. 40).

28 декабря 2009 г. в судебном заседании, суд отказал адвокату Борисову В.А. в заявленном ходатайстве без какой-нибудь мотивировки.

12 января 2010 г., в судебном заседании:

«Государственный обвинитель Петрова Т.П. заявляет ходатайство: прошу суд приобщить к материалам уголовного дела копию постановления о принятии уголовного дела к производству от 10 августа 2009 г. Эта копия постановления, которая в обязательном порядке направляется в прокуратуру. Прошу также обозреть подлинник постановления о принятии уголовного дела к производству от 10 августа 2009 г.

Оглашается копия постановления о принятии уголовного дела к производству от 10 августа 2009 г.

Обозревается постановление о принятии уголовного дела к производству от 10 августа 2009 г.

...Защитник Алиев М.З.З.: в УПК РФ определено, что до утверждения обвинительного заключения, все документы в уголовном деле должны быть в полном объеме. Впоследствии, восполнение и дополнение в стадии судебного производства, не предусмотрено. Я возражаю против приобщения данного документа к материалам уголовного дела.

Защитник Борисов В.А.: Ваша честь! Фактически сторона обвинения хочет дополнить материалы уголовного дела. У нас, в уголовном деле нет постановления от 10 августа 2009 г. о принятии дела к производству следователем Дьяковой. Когда мы обсуждали этот вопрос, то государственный обвинитель утверждала, что нет никакой необходимости в вынесении данного постановления. В данный момент, сторона обвинения хочет легализовать те документы, которые составила следователь Дьякова с 10 августа по 10 сентября 2009 г. Я категорически возражаю против приобщения данного документа к материалам уголовного дела.

Суд, выслушав мнение участников процесса, постановил:

Копию постановления о принятии уголовного дела к производству от 10 августа 2009 года приобщить к материалам уголовного дела. Подлинник возвратить государственному обвинителю». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г., 12, 13 и 14 января 2010 г., л. 54).

В судебном заседании **12 января 2010 г.** гос. обвинитель, как своими действиями, так и в устной форме признал, что в уголовном деле отсутствует подлинник постановления от 10 августа 2009 г. о принятии дела к производству следователем Дьяковой Е.В. Суд, несмотря на возражения защиты, приобщил указанную ксерокопию, сделанную с копии постановления, к уголовному делу.

Суд, отказавшись допросить в качестве свидетеля следователя Дьякову Е.В., не выяснил все обстоятельства связанные с отсутствием в уголовном деле постановления о принятии дела от 10 августа 2009 г. Суд голословно, ввиду обвинительного уклона, попирая принцип состязательности сторон, без проведения допроса Дьяковой Е.В., утверждает, что следователь такое постановление выносила.

Защита считает, что действиями ст. следователя Дьяковой Е.В., проводившей предварительное расследование, без вынесения постановления о принятии дела к производству, нарушены нормы уголовно-процессуального закона.

Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 38 УПК РФ **«Следователь»**:

«1. Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

2. Следователь уполномочен:

1) возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом;
2) **принимать уголовное дело к своему производству** или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности; ...»

Принятие следователем, дознавателем уголовного дела к своему производству осуществляется путем вынесения постановления.

В части 2 ст. 156 УПК РФ **«Начало производства предварительного расследования»** говорится:

«2. Если следователю или дознавателю поручается производство по уже возбужденному уголовному делу, то **он выносит постановление о принятии его к своему производству**, копия которого в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору».

Производство следователем, дознавателем по уголовному делу следственных действий без вынесения постановления о принятии дела к своему производству является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим последствия, предусмотренные ч. 3 ст. 7 УПК РФ **«Законность при производстве по уголовному делу»** согласно которой:

«3. Нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств».

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 **«О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»** (в редакции от 06 февраля 2007 г. № 5), говорится:

«16. Обратит внимание судов на необходимость выполнения конституционного положения о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации), а также выполнения требований ст. 75 УПК РФ, в силу которой доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Разъяснить, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств **осуществлено ненадлежащим лицом** или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами».

В практическом пособии Верховного Суда РФ **«Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»** (М.: Юрайт, 2008) авторского коллектива

из 5-ти членов Верховного Суда РФ под редакцией зам. председателя Верховного Суда РФ Верина В.П. в ответе на вопрос:

«113. По каким основаниям доказательства подлежат исключению из перечня доказательств?» (С. 188-190) говорится:

«... Нарушение установленного уголовно-процессуальным законом порядка собирания и закрепления доказательств обычно выражается в следующем: **а) в материалах дела отсутствует постановление о принятии дела к производству;** б) при производстве следственных действий не присутствовали понятые. Основанием для признания недопустимыми доказательствами протоколов следственных действий служит привлечение в качестве понятых сотрудников милиции». С. 190.

7. Протоколы осмотров предметов (документов):

- от 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 56-58);

- от 12 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 123-126);

- от 27 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 158-160),

изготовленные неизвестным, ненадлежащим лицом во время предварительного следствия от имени следователя Любимовой Л.Н. – должны быть признаны недопустимыми доказательствами;

- Вещественные доказательства, с которыми 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 56-58), 12 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 123-126), 27 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 158-160) неизвестное, ненадлежащее лицо от имени следователя Любимовой Л.Н. производило незаконные действия и манипуляции – должны быть признаны недопустимыми доказательствами.

С 07 мая по 13 июля 2009 г., предварительное расследование по настоящему уголовному делу проводила следователь Любимова Л.Н., однако следственные документы от имени следователя Любимовой Л.Н. – изготовленные от руки; изготовлялись также неизвестным лицом, которого суд установить и допросить в качестве свидетеля не пожелал. Изготовленные неизвестным, ненадлежащим лицом следственные документы позже, с целью придания законности, заверялись подписью следователя Любимовой Л.Н.

В приговоре говорится:

«Виновность подсудимого Белоусова С.В. и Шихова Ш.Э. в совершении указанных преступлений, подтверждается следующими доказательствами:...» (***приговор, стр. 9***)

«Протоколом осмотра предметов и документов, в ходе которого были осмотрены: пистолет ОСА ПБ-4-1 МЛ М004316, изъятый в ходе осмотра места происшествия 02.05.2009 г.; пистолет «ИЖ-79-9Т КАЛ.9 мм Р.А.» № 0633725010, изъятый в ходе осмотра места происшествия; 2 гильзы из металла желтого цвета, изъятые в ходе осмотра места происшествия (т. 1 л.д. 56-58).

Протоколом осмотра предметов и документов, в ходе которого были осмотрены: лицензия на оружие № 1968519 на имя Руденко С.С. материалы уголовного дела, в отношении которого выделены в отдельное производство; мобильный телефон «Моторола» имей: 353281010279825; мобильный телефон «Сони Эриксон» имей: 354799029081568; мобильный телефон «Сони Эриксон» имей: 35668201521363509, изъятые в ходе осмотра места происшествия 02.05.2009 г. (т. 1 л.д. 123-126).

Протоколом осмотра документов, в ходе которого была осмотрена лицензия на приобретение, хранение и ношение оружия самообороны ЛОа № 1703105 на имя Ефименко А.с. (т. 1 л.д. 158-160)». (***приговор, стр. 14***).

«Оснований для признания недопустимым доказательством протоколов осмотра предметов (документов) т. 1 л.д. 56-58, 123-125-158-160, а также вещественных доказательств, осмотренных в ходе производства указанных следственных действий, в виду

того, что протоколы выполнены не следователем Любимовой Л.Н., а к вещественным доказательствам было допущено ненадлежащее неустановленное лицо, судом не установлено.

Данные утверждения суд находит надуманными и голословными, поскольку в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального закона текст протокола может быть выполнен на компьютере, печатной машинке или от руки. Следователь Любимова Л.Н. в судебном заседании пояснила, что следственные действия – осмотр предметов (документов) производился ею, в протоколе стоит её подпись, но текст протокола выполняла не она, что по мнению суда не противоречит действующему законодательству и не может свидетельствовать о недопустимости указанных доказательств.

Более того, участие при осмотре предметов (документов) несколько раз понятых Дорошенко и Петровой не влияет на допустимость протоколов осмотра предметов (документов), поскольку стороной защиты не представлено убедительных данных, свидетельствующих о заинтересованности понятых». (*приговор, стр. 29*).

Во время предварительного расследования неизвестное лицо от имени следователя Любимовой Л.Н., от руки, изготовило следующие документы:

1. 08 мая 2009 г., 12 ч. 30 м. – 14 ч. 35 м. – Протокол осмотра предметов (документов) (т. 1, л. д. 56-58).

2. 12 мая 2009 г., 12 ч. 00 м. – 15 ч. 30 м. – Протокол осмотра предметов (документов) (т. 1, л. д. 123-126).

3. 27 мая 2009 г., 10 ч. 10 м. – 11 ч. 00 м. – Протокол осмотра предметов (документов), согласно которому был произведен осмотр лицензии на приобретение оружия самообороны на имя Ефименко А.С., с копированием лицензии (т. 1, л.д. 158-160).

Необходимо отметить, что:

- гр. Дорошенко Н.В. фигурирует трижды в качестве понятой в сфальсифицированных следственных документах: 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 56-58), 12 мая 2009 г. (т. 1, л. д. 123-126), 27 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 158-160);

- гр. Петрова А.И. фигурирует дважды в качестве понятой в сфальсифицированных следственных документах: 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 56-58), 12 мая 2009 г. (т. 1, л. д. 123-126).

08 декабря 2009 г., в судебном процессе государственный обвинитель огласил:

«Т. 1, л.д. 56-58 – Протокол осмотра предметов и документов.

Защитник Борисов В.А. – Хочу сделать заявление о том, что данный протокол осмотра предметов и документов составлен неизвестным лицом, от лица следователя СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Любимовой Л.Н. Данный протокол имеет рукописный почерк, который не соответствует почерку следователя Любимовой Л.Н. (...).

Председательствующий – Откуда Вам стало об этом известно?

Защитник Борисов В.А. – После исследования всех материалов уголовного дела.

Председательствующий – Вы обладаете специальными познаниями?

Защитник Борисов В.А. – Нет.

Председательствующий – На основании чего Вы тогда делаете такие заявления?

Защитник Борисов В.А. – На основании материалов уголовного дела, которые мною были исследованы». (Протокол суд. заседания от 30 ноября, 01 и 08 декабря 2009 г., л. 78-79).

14 декабря 2009 г., согласно протоколу судебного заседания:

«Государственный обвинитель продолжает исследование письменных доказательств по делу.

Том № 1:

Л.д. 123-126 Протокол осмотра предметов.

Л.д. 157 Протокол выемки.

Л.д. 158-160 Протокол осмотра предметов, документов.

Л.д. 163 Сохранная расписка Ефименко А.С.

Защитник Борисов В.А. – оглашает письменное ходатайство:

Все три следственных документа т. 1, л.д. 156, л.д. 157, л.д. 158-160 - были изготовлены одним следователем Любимовой Л.Н. 27 мая 2009 г., в промежуток времени ограниченный двумя часами, с участием одних и тех же понятых: Дорошенко Н.В. и Мацута Е.В. Протокол выемки т. 1, л.д. 157 и протокол осмотра предметов т. 1, л.д. 158-160 изготовлены следователем Любимовой Л.Н. от руки, т.е. бланки документов содержат значительный объем рукописного текста. В этих двух документах имеются особенности, которые бросаются в глаза, а именно Любимова Л.Н. занимает должность старшего следователя и именно в должности ст. следователя она выносит 27 мая 2009 г. постановление о выемке т. 1, л.д. 156, изготавливает протокол выемки т. 1, л.д. 157. Далее в этот же день, 27 мая 2009 г. Любимова Л.Н. уже в должности обычного следователя изготавливает протокол осмотра предметов т. 1, л.д. 158-160. Несмотря на то, что оба документа т. 1, л.д. 157, л.д. 158-160 изготовлены в присутствии одних и тех же понятых Дорошенко Н.В. и Мацута Е.В., почерк ст. следователя Любимовой Л.Н. в протоколе выемки т. 1, л.д. 157 резко отличается от почерка следователя Любимовой Л.Н. в протоколе осмотра предметов т. 1, л.д. 158-160. В протоколе выемки, почерк ст. следователя Любимовой Л.Н. представляет собой «квалифицированный» почерк лица, постоянно изготавливающего от руки различные документы. В протоколе осмотра предметов т. 1, л.д. 158-160, почерк следователя Любимовой Л.Н. разборчивый «ученический», который не принадлежит ст. следователю Любимовой Л.Н. Я считаю, что следственные документы во время предварительного следствия по настоящему уголовному делу проводила как ст. следователь Любимова Л.Н. – изготовленные от руки, так и неизвестным лицом. Хочу отметить, что Дорошенко Н.В. фигурирует трижды в качестве понятой в сфальсифицированных следственных документах т. 1, л. д. 123-126, т. 1, л.д. 158-160. Петрова А.И. фигурирует дважды в качестве понятой в сфальсифицированных документах: т. 1, л.д. 56-58, т. 1, л. д. 123-126. Прошу вызвать в судебное заседание и допросить в качестве свидетелей: Любимову Людмилу Николаевну, ст. следователя СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району, Дорошенко Наталию Владимировну (...), Петрову Анастасию Ивановну (...), Мацута Евгению Викторовну (...). Прошу приобщить моё письменное ходатайство к материалам дела. (Протокол суд. заседания от 14 декабря 2009 г., л. 1-2).

Государственный обвинитель просил суд по ходатайству защитника Борисова В.А. о вызове и допросе свидетелей:

«...отказать, поскольку законом предусмотрена возможность заполнения протоколов следственных действий на компьютере, и от руки, при этом сторона защиты подпись должностного лица не оспаривает, главное содержание во всех протоколах, и что удостоверено подписью ст. следователя Любимовой Л.Н., а не каким почерком написано...». (Протокол суд. заседания от 14.12.2009 г., л. 2).

Представитель потерпевшего Чернышова В.А. – адвокат Хижняков А.А.:

«...о различии почерка в документах, которое усмотрела сторона защиты, может сделать выводы только почерковедческая экспертиза, сторона защиты подпись должностного лица не оспаривает». (Протокол суд. заседания от 14.12.2009 г., л. 2).

Представитель потерпевшего Ефименко А.С. – адвокат Киселев Н.В. указал:

«...сторона защиты не обладает такими знаниями, чтобы определить, что протоколы изготовлены разными почерками, это предположение, к тому же сторона защиты подпись должностного лица не оспаривает». (Протокол суд. заседания от 14.12.2009 г., л. 2).

Суд, выслушав мнение сторон, постановил:

«В ходатайстве защитника Борисова В.А. о вызове и допросе в судебном заседании в качестве свидетелей Любимову Л.Н., Дорошенко Н.В., Мацута Е.В. отказать, поскольку законом предусмотрена возможность заполнения протоколов следственных действий на компьютере, и от руки, при этом сторона защиты подпись должностного лица не оспаривает. Стороной защиты не представлено доказательств того, что подпись выполнена не должностным лицом Любимовой Л.Н. Приобщить письменное ходатайство защитника Борисова В.А. к материалам дела.» (Протокол суд. заседания от 14.12.2009 г., л. 2-3).

16 декабря 2009 г., в судебном процессе защитник Борисов В.А. заявил письменное ходатайство о назначении почерковедческой судебной экспертизы по протоколам осмотров предметов (документов): от 08 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 56-58); от 12 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 123-126); от 27 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 158-160) - изготовленных от имени следователя Любимовой Л.Н. неизвестным лицом. (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 1-4).

На разрешение экспертизы защитником ставился вопрос:

«1. Исполнен ли рукописный текст в приведенных выше документах ст. следователем Любимовой Л.Н., или он исполнен другим лицом?» (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г., 12, 13, 14 января 2010 г., л. 3).

«Государственный обвинитель Петрова Т.П.: возражаю против удовлетворения рассматриваемого ходатайства, поскольку оно не имеет отношения к существу рассматриваемого уголовного дела. Не возражаю против приобщения к материалам уголовного дела ходатайства защитника Борисова В.А. от 16 декабря 2009 г.». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 4).

«Суд, выслушав мнения участников процесса, постановил:

Отложить принятие решения по заявленному ходатайству. Ходатайство защитника Борисова В.А. от 16 декабря 2009 г. приобщить к материалам уголовного дела». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 4).

21 декабря 2009 г., в судебном заседании:

«Суд, выслушав мнения сторон, удаляется в совещательную комнату, объявив, что постановление будет вынесено и оглашено 21 декабря 2009 г. в 15 часов 30 минут.

В 15 часов 30 минут председательствующий возвращается в зал судебного заседания и оглашает постановление.

Постановление от 21 декабря 2009 г. вынесено и оглашено. Разъяснено право обжалования постановления». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 22).

Постановление суда от 21 декабря 2009 г. изложено на 4-х страницах, в нём одновременно рассмотрены сразу 9 ходатайств защитника Борисова В.А., которые без какой-нибудь мало-мальски вразумительной мотивировки судом отклонены. В отношении ходатайства о назначении и проведении судебной почерковедческой экспертизы, в постановлении всего-навсего сказано:

«16 декабря 2009 г. адвокатом Борисовым В.А. подано ходатайство о назначении и проведении судебно-почерковедческой экспертизы в отношении протоколов осмотра предметов (документов) от 08 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 56-58); от 12 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 123-126); от 27 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 158-160) изготовленных от имени ст. следователя Любимовой Л.Н. неизвестным лицом, ссылаясь на то, что тексты протоколов выполнены не рукой следователя Любимовой Л.Н.». (*Постановление, стр. 2*).

«Ходатайство о назначении и проведении судебно-почерковедческой экспертизы в отношении протоколов осмотра предметов (документов) от 08 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 56-58); от 12 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 123-126); от 27 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 158-160) изготовленных от имени ст. следователя Любимовой Л.Н. неизвестным лицом, суд находит не подлежащим удовлетворению. Сомнений в подписи следователя Любимовой Л.Н. у суда не возникло и суду не представлены доказательства, свидетельствующие о фальсификации указанной подписи. ...

...постановил: ...В удовлетворении ходатайства адвоката Борисова В.А. о назначении и проведении судебно-почерковедческой экспертизы, отказать». (*Постановление, стр. 4*)

Необходимо отметить, что защитник Борисов В.А. в своём ходатайстве не ставил под сомнение подпись следователя Любимовой Л.Н. под всеми тремя документами.

13 января 2010 г., в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения, в качестве свидетеля была допрошена Любимова Л.Н., старший следователь СУ УВД г.

Энгельса и Энгельского района (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 62-68).

Суд предоставил свидетелю для обозрения материалы предварительного расследования - протоколы осмотров предметов (документов): от 08 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 56-58); от 12 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 123-126); от 27 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 158-160).

На вопросы гос. обвинителя - в отношении всех трёх протоколов осмотров, свидетель Любимова Л.Н. дала один и тот же ответ:

«Следственное действие проводилось мною. Подпись здесь моя есть. Но был написан данный протокол под диктовку. Текст протокола был выполнен не моей рукой. Писал его либо стажер или студент, проходивший в тот момент у меня практику. Само следственное действие – осмотр предметов и документов было проведено мною». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 63, 64).

При допросе свидетеля Любимовой Л.Н. стороной защиты выяснились следующие обстоятельства.

«Вопросы защитника Борисова В.А. свидетелю Любимовой Л.Н.:

«Защитник Борисов В.А. – Вы сказали, что документы (...) изготавливали Вы, но протокол заполнял какой-то стажёр. Вы указывали в каждом из этих протоколов осмотра предметов, это лицо, которое заполняло протокол?»

Свидетель Любимова Л.Н. – нет, не указывала, так как никакого процессуального значения он не имеет.

Защитник Борисов В.А. – есть ли в этих протоколах отметка о том, что они составлялись другим лицом?»

Свидетель Любимова Л.Н. – нет, отметки нет, так как указанные протоколы составляла я сама, а заполнял их человек, не имеющий никакого процессуального статуса.

Защитник Борисов В.А. – Вы можете назвать лиц, которые заполняли данные протоколы?»

Свидетель Любимова Л.Н. – нет, я их не помню.

Защитник Борисов В.А. – Вы должны были указать в протоколах осмотра этих лиц?»

Свидетель Любимова Л.Н. – я считаю, что не должна была указывать это обстоятельство, поскольку они не имеют никакого процессуального статуса.

Защитник Борисов В.А. – это был один и тот же человек или это были разные люди?»

Свидетель Любимова Л.Н. – по протоколам видно, что один и тот же человек.

Защитник Борисов В.А. – как Вы это определили?»

Свидетель Любимова Л.Н. – по почерку». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 65-66).

15 января 2010 г., в судебном заседании адвокат Борисов В.А. подал повторное, расширенное ходатайство о признании недопустимыми доказательствами протоколов осмотров предметов (документов): от 08 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 56-58), от 12 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 123-126), от 27 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 158-160). (Протокол суд. заседания от 15 и 19 января 2010 г., л. 1-4).

«Председательствующий: Какие именно нарушения произвела следователь Любимова Л.Н.?

Защитник Борисов В.А.: В данных документах имеется только подпись старшего следователя Любимовой Л.Н., а исполнены от руки одним и тем же неизвестным лицом, каким-то студентом, какого-то ВУЗа, который в то время находился на практике в следственном управлении при УВД Энгельского района. В документах нет данных кто заполнял указанные документы, нет разъяснения прав в следственных действиях.

...Государственный обвинитель: возражаю против удовлетворения ходатайства, поскольку все следственные действия проведены с требованиями УПК. Следователь Любимова Л.Н. в судебном заседании пояснила, что все следственные действия были выполнены ею, а документ заполнялся под диктовку. Всем, кто участвовал в следственных действиях, были разъяснены права и они расписались, а «писарчук» - не является участником следственных действий. Считаю, что ходатайство не подлежит удовлетворению.

Представители потерпевших:

Адвокат Хижняков А.А.: Я поддерживаю мнение государственного обвинителя, т.к. следователь Любимова Л.Н. в судебном заседании пояснила, что студент писал под диктовку, и он не принимал участие в осмотре документов. Она излагала свои мысли практиканту, который чисто технически заполнял протокол.

...Суд, выслушав мнение сторон, постановил: ходатайство защитника Н. приобщить к материалам уголовного дела, а по существу заявленного ходатайства решить вопрос в совещательной комнате». (Протокол суд. заседания от 15 и 19 января 2010 г., л. 4-5).

Защита считает, что указанные три следственных документа (т. 1, л.д. 56-58; т. 1, л.д. 123-126; т. 1, л.д. 158-160) целиком и полностью изготовлены ненадлежащим, неизвестным лицом. В этих документах следователь Любимова Л.Н. выполнила только свои подписи.

Показания свидетеля Любимовой Л.Н. о том, что якобы это неизвестное лицо выполнило от руки рукописный текст во всех трех документах под диктовку следователя Любимовой Л.Н., а на самом деле осмотр предметов и документов проводила сама Любимова Л.Н. – голословно и ничем не подтверждается, т.к. не установлено и не допрошено в судебном заседании лицо, которое выполнило рукописный текст во всех трех протоколах осмотров.

В ходе прошедшего судебного процесса, лица, указанные в качестве понятых – в трех следственных документах, так и не были допрошены судом в качестве свидетелей. Ст. следователь Любимова Л.Н. является заинтересованным лицом и её показания направлены на то, чтобы избежать признания этих предметов и документов, признанных вещественными доказательствами - недопустимыми доказательствами и защитить честь своего мундира.

Защита считает, что на предварительном следствии при изготовлении протоколов осмотра предметов (документов) от 08, 12 и 27 мая 2009 г. (т. 1, л.д.56-58, 123-126, 158-160) были нарушены нормы уголовно-процессуального закона:

Согласно ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ «Недопустимые доказательства»:

«1. Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса.

2. К недопустимым доказательствам относятся: ...

3) иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса».

Согласно ст. 83 УПК РФ «Протоколы следственных действий и судебного

заседания»:

«Протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным настоящим Кодексом».

Согласно ч. 5 и ч. 8 ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий»:

«5. Следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6-8 настоящего Кодекса, удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. ...»

«8. В ходе производства следственного действия ведется протокол в соответствии со статьей 166 настоящего Кодекса».

В ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия» говорится:

- Пункты 2 и 3 части 3:

«3. В протоколе указываются: ...

2) должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;

3) фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности».

- Части 6 и 7:

«6. Протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

7. Протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии».

- Часть 10:

«10. Протокол должен также содержать запись о разъяснении участникам следственных действий в соответствии с настоящим Кодексом их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, которая удостоверяется подписями участников следственных действий».

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «**О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия**», с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 6 февраля 2007 г. № 5, говорится:

«16. Обратить внимание судов на необходимость выполнения конституционного положения о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации), а также выполнения требований ст. 75 УПК РФ, в силу которой доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Разъяснить, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами».

Защита считает, что 08 мая 2009 г. неизвестное, ненадлежащее лицо в рамках уголовного дела № 164744, находящего в производстве следователя Любимовой Л.Н., незаконно получило от следователя Любимовой Л.Н.:

1. Пистолет «ОСА», находящийся в кожаной кобуре – ранее изъятые у Серикова Ю.А. 02 мая 2009 г. в ходе осмотра места происшествия;

2. Пистолет «ИЖ 79-9Т», обнаруженный и изъятый в ходе осмотра места происшествия 02 мая 2009 г.;

3. 2-е стрелянные гильзы, обнаруженные и изъятые 02 мая 2009 г. в ходе осмотра места происшествия у развлекательного клуба «Садко».

Все эти предметы на момент передачи находились в упакованном виде. Неизвестное, ненадлежащее лицо с согласия следователя Любимовой Л.Н. незаконно вскрыло упаковки, получив тем самым незаконный доступ к предметам, изъятым по настоящему уголовному делу, незаконно произвело осмотр этих предметов, с последующей упаковкой и составило Протокол осмотра предметов (документов) от 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 56-58) – в котором позже следователь Любимова Л.Н. выполнила свою подпись с целью придания законности такому «следственному» действию.

21 сентября 2009 г. следователь Дьякова Е.В. вынесла Постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств (т. 1, л.д. 59), согласно которому:

«Постановил:

1. Признать и приобщить к уголовному делу № 164744 в качестве вещественных доказательств: бесствольное оружие самообороны – четырехзарядный полуавтоматический пистолет «ПБ-4-1 МЛ» М004316 комплекс «ОСА»; газотравматический пистолет оружия

самообороны «ИЖ 79-9Т», идентификационный номер «0633725010»; 2 гильзы от травматических патронов ушибающего действия калибра 9 мм. Р.А.»

Таким образом, следователь Дьякова Е.В. своим постановлением от 21 сентября 2009 г. (т. 1, л.д. 59) признала и приобщила к уголовному делу в качестве вещественных доказательств предметы, с которыми ранее 08 мая 2009 г. неизвестное, ненадлежащее лицо производило незаконные действия и манипуляции.

Защита считает, что **12 мая 2009 г.** неизвестное, ненадлежащее лицо в рамках уголовного дела № 164744, находящего в производстве следователя Любимовой Л.Н., незаконно получило от следователя Любимовой Л.Н.:

1. Лицензия на имя Руденко С.С. на бесствольное оружие самообороны – четырехзарядный полуавтоматический пистолет «ПБ-4-1 МЛ» М004316 комплекс «ОСА»;
2. Три сотовых телефона,
- т.е. предметы, ранее изъятые у Серикова Ю.А. 02 мая 2009 г. в ходе осмотра места происшествия.

Все эти предметы на момент передачи находились в упакованном виде – в одном пакете. Неизвестное, ненадлежащее лицо с согласия следователя Любимовой Л.Н., незаконно вскрыло упаковку, получив тем самым незаконный доступ к предметам, изъятых по настоящему уголовному делу, незаконно произвело осмотр этих предметов, с последующей упаковкой и составило Протокол осмотра предметов (документов) от 12 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 123-126) – в котором позже следователь Любимова Л.Н. выполнила свою подпись с целью придания законности такому «следственному» действию.

В настоящем уголовном деле имеется - Постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств, изготовленное **12 мая 2009 г.** от имени следователя Любимовой Л.Н. (т. 1, л.д. 127).

Согласно данного постановления, признаны и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств: лицензия на оружие № 1968519 на имя Руденко С.С. и три мобильных телефона, т.е. предметы, с которыми ранее 12 мая 2009 г. неизвестное, ненадлежащее лицо производило незаконные действия и манипуляции.

В указанном постановлении *отсутствует подпись следователя Любимовой Л.Н.*, т.е. постановление никем не подписано и таким образом постановление не соответствует уголовно-процессуальному закону, не имеет никакой юридической силы.

Защита считает, что **27 мая 2009 г.** неизвестное, ненадлежащее лицо в рамках уголовного дела № 164744, находящего в производстве следователя Любимовой Л.Н., незаконно получило от следователя Любимовой Л.Н.:

1. Лицензия ЛОа № 1703105 на имя Ефименко А.С. на оружие самообороны,
- которая 27 мая 2009 г. была изъята протоколом выемки у Ефименко А.С. (т. 1, л.д. 157).

Этот документ на момент передачи находился в упакованном виде – в бумажном конверте. Неизвестное, ненадлежащее лицо с согласия следователя Любимовой Л.Н. незаконно вскрыло упаковку, получив тем самым незаконный доступ к документу, изъятому по настоящему уголовному делу, незаконно произвело осмотр этого документа, с последующей упаковкой и составило Протокол осмотра предметов (документов) от 27 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 158-160) – в котором позже следователь Любимова Л.Н. выполнила свою подпись с целью придания законности такому «следственному» действию.

27 мая 2009 г. следователь Любимова Л.Н. вынесла Постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств (т. 1, л.д. 161), где говорится: «Постановил:

1. Признать и приобщить к уголовному делу № 164744 в качестве вещественного доказательства: лицензию на приобретение, хранение и ношение оружия самообороны ЛЮа № 1703105 на имя Ефименко А.С.»

- т.е. документа, с которым ранее 27 мая 2009 г. неизвестное, ненадлежащее лицо производило незаконные действия и манипуляции.

27 мая 2009 г. следователь Любимова Л.Н. вынесла Постановление о возвращении вещественных доказательств (т. 1, л.д. 162), где:

«Постановил:

Вещественные доказательства: лицензию на приобретение, хранение и ношение оружия самообороны ЛЮа № 1703105 на имя Ефименко А.С. вернуть потерпевшему Ефименко А.С.»

06 июля 2009 г., согласно расписки Ефименко А.С., он получил от следователя Любимовой Л.Н. лицензию на приобретение, хранение и ношение оружия самообороны ЛЮа № 1703105 (т. 1, л.д. 163).

Защита считает, что:

1. Материалы предварительного расследования, изготовленные от руки неизвестным, ненадлежащим лицом, от имени следователя Любимовой Л.Н.:

1. Протокол осмотра предметов (документов) от 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 56-58);
2. Протокол осмотра предметов (документов) от 12 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 123-126);
3. Протокол осмотра предметов (документов) от 27 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 158-160);

- которые суд положил в обосновании обвинительного приговора, должны быть признаны недопустимыми доказательствами, исполненными ненадлежащим лицом, с нарушением требований норм уголовно-процессуального закона, не имеющими юридической силы.

2. Вещественные доказательства:

1. Четырехзарядный полуавтоматический пистолет «ПБ-4-1 МЛ» М004316 комплекс «ОСА»;
2. Газотравматический пистолет оружия самообороны «ИЖ 79-9Т», идентификационный номер «0633725010»;
3. 2 гильзы от травматических патронов ушибающего действия калибра 9 мм. Р.А.
4. Лицензия № 1968519 на имя Руденко С.С. на бесствольное оружие самообороны – четырехзарядный полуавтоматический пистолет «ПБ-4-1 МЛ» М004316 комплекс «ОСА»;
5. Три сотовых телефона, принадлежащих Руденко С.С.;
6. Лицензия на приобретение, хранение и ношение оружия самообороны ЛЮа № 1703105 на имя Ефименко А.С.

- с которыми ранее 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 56-58), 12 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 123-126), 27 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 158-160) неизвестное, ненадлежащее лицо от имени следователя Любимовой Л.Н. производило незаконные действия и манипуляции, должны быть признаны недопустимыми доказательствами, собиране и закрепление которых осуществлено ненадлежащим лицом, с нарушением требований норм уголовно-процессуального закона, не имеющими юридической силы.

8. Недопустимыми доказательствами должны быть признаны:

1. Заключение эксперта № 631 от 11 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 71-78), изготовленное на основании Постановления о назначении судебной экспертизы от 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 62);

2. Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л. д. 220-224), изготовленное на основании Постановления о назначении судебной экспертизы от 03 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 214);

Вещественные доказательства:

1. пистолет «ПБ-4-1 МЛ» комплекс «ОСА»;
2. пистолет «ИЖ 79-9Т», заводской № 33725010;
3. две гильзы калибра 9 мм Р.А.;
4. две резиновые пули – извлеченные во время операций у Чернышова В.А. и Белоусова С.В.

В приговоре говорится:

«Виновность подсудимого Белоусова С.В. и Шихова Ш.Э. в совершении указанных преступлений, подтверждается следующими доказательствами:...» (*приговор, стр. 9*)

«Заключением эксперта № 631 от 11.05.2009 г., согласно которому: четырехзарядный полуавтоматический пистолет «ПБ-4-1 МЛ» комплекс «ОСА» является бесствольным оружием самообороны и огнестрельным оружием не является. Представленный на исследование газотравматический пистолет калибра 9 мм Р.А., модели «ИЖ 79-9Т», под заводским идентификационным номером «33725010» относится к газотравматическому оружию самообороны и огнестрельным оружием не является. Представленные на исследование две гильзы травматических патронов ушибающего действия калибра 9 мм Р.А., изъятые в ходе осмотра места происшествия от 02.05.2009 г. у входа в ресторан «Садко» расположенный на ул. Краснодарской г. Энгельса, Саратовской области, были отстреляны из представленного на исследование газотравматического пистолета калибра 9 мм Р.А., модели «ИЖ 79-9Т», под заводским идентификационным номером «33725010», изъятых в ходе осмотра места происшествия от 02.05.2009 г. около развлекательного центра «Занзибар» на пр. Ф. Энгельса, г. Энгельса, Саратовской области. (т. 1 л.д. 71-78)» (*приговор, стр. 14-15*).

«Заключением эксперта № 1006 от 05.07.2009 г., согласно которому резиновая пуля изъятая при операции у Чернышова В.А. является частью травматического патрона калибра 18 мм «18x45Т» входящего в комплект бесствольного оружия самообороны – комплексом «ОСА» или «СТРАЖНИК» (т. 1 л.д. 219-224)» (*приговор, стр. 15-16*).

«Утверждение стороны защиты о недопустимости заключения эксперта № 631 от 11 мая 2009 г. т. 1 л.д. 71-78 в виду того, что в постановлении о назначении баллистической экспертизы, указано фактически о назначении дактилоскопической, суд находит несостоятельным. Проанализировав постановление о назначении баллистической экспертизы и заключение эксперта, судом установлено, что следователем Любимовой Л.Н. в резолютивной части постановления ошибочно указано о назначении дактилоскопической экспертизы, что подтверждается совокупностью вопросов, которые были поставлены на разрешение именно эксперту баллисту, которым в пределах своей компетенции была проведена судебно-баллистическая экспертиза. В судебном заседании Любимова Л.Н. пояснила, что в её производстве находилось уголовное дело по обвинению Шихова Ш.Э. и Белоусова С.В., в рамках которого она назначала постановление, предъявленное ей постановление о назначении судебно-баллистической экспертизы составлено ею, в нем по невнимательности указано о назначении судебно-дактилоскопической экспертизы» (*приговор, стр. 28*).

«Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. т. 1 л.д. 220-224, суд, вопреки утверждением защиты находит допустимым доказательством, поскольку ошибочное указание в резолютивной части постановления о назначении дактилоскопической экспертизы, не может свидетельствовать о нарушении уголовно-процессуального закона при производстве экспертизы. Проанализировав постановление о назначении баллистической экспертизы и заключение эксперта, судом установлено, что следователем Любимовой Л.Н. в резолютивной части постановления ошибочно указано о назначении дактилоскопической экспертизы, что подтверждается совокупностью вопросов, которые были поставлены на разрешение именно эксперту баллисту, которым в пределах своей компетенции была проведена судебно-баллистическая экспертиза. Утверждение о том, что экспертом в нарушение требований УПК РФ был произведен сбор материала, подлежащего исследованию, суд находит не состоятельным, поскольку из исследовательской части заключения эксперта следует, что пули, которые были подвергнуты исследованию представлены следователем. Отсутствие в

постановлении указания о предоставлении в распоряжение эксперта пуль, является технической ошибкой». (*приговор, стр. 29*).

Таким образом, в качестве доказательств виновности осужденных Белоусова С.В. и Шихова Ш.Э. являются:

1. Заключение эксперта № 631 от 11 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 71-78), изготовленное *экспертом Морковиным А.Е.* на основании постановления о назначении судебной экспертизы от 08 мая 2009 г., вынесенного *следователем Любимовой Л.Н.* (т. 1, л.д. 62).

2. Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224), изготовленное *экспертом Морковиным А.Е.* на основании постановления о назначении судебной экспертизы от 03 июля 2009 г., вынесенного *следователем Любимовой Л.Н.* (т. 1, л.д. 214).

Рассмотрим, что же представляют собой эти доказательства обвинительного приговора.

08 мая 2009 г. следователь Любимова Л.Н. вынесла Постановление о назначении баллистической судебной экспертизы (т. 1, л.д. 62), где в резолютивной части говорится:

«На основании изложенного и руководствуясь ст. 195 (196) и 199 УПК РФ,

Постановил:

1. Назначить судебно-дактилоскопическую экспертизу, производство которой поручить экспертам МРО № 8 ЭКЦ при ГУВД Саратовской области». (т. 1, л.д. 62).

Таким образом, следователь Любимова Л.Н. не смотря на то, что постановление называется «Постановление о назначении баллистической судебной экспертизы», **фактически и юридически** назначила судебно-дактилоскопическую экспертизу и при этом **не назначала** судебно-баллистическую экспертизу. (т. 1, л.д. 62).

11 мая 2009 г. эксперт МРО № 8 ЭКЦ ГУВД по Саратовской области Морковин А.Е. изготовил Заключение эксперта № 631 (т. 1, л. д. 71-78), где говорится, что он:

«... на основании постановления о назначении судебной экспертизы, вынесенного 08.05.2009 года ст. следователем СУ при УВД Энгельсскому муниципальному району подполковником юстиции Любимовой Л.Н., по уголовному делу № 164744, произвел судебно-баллистическую экспертизу.

Обстоятельства дела:

Кратко изложены в постановлении о назначении экспертизы.

На экспертизу представлено:

Копия постановления о назначении баллистической экспертизы. ... (т. 1, л.д. 71).

Таким образом, эксперт по баллистике Морковин А.Е. проводит судебно-баллистическую экспертизу, ссылаясь на постановление о назначении судебной экспертизы, вынесенного 08 мая 2009 г. следователем Любимовой Л.Н. Однако, согласно названного постановления (т. 1, л.д. 62), следователь Любимова Л.Н. назначила судебно-дактилоскопическую экспертизу и при этом не назначала судебно-баллистической экспертизы, которую произвело ненадлежащее лицо в виде эксперта Морковина А.Е.

В Постановлении суда от 21 декабря 2009 г., отказавшего в удовлетворении ходатайств адвоката Борисова В.А. говорится:

«08 декабря 2009 года адвокатом Борисовым В.А. в защиту интересов подсудимого Белоусова С.В. подано ходатайство о признании недопустимым доказательством постановления о назначении баллистической экспертизы от 08 мая 2009 года т. 1 л.д. 62 и заключения эксперта № 631 от 11 мая 2009 года т. 1 л.д. 71-78 в виду того, что следователем Любимовой Л.Н. назначена судебно-дактилоскопическая экспертиза, производство которой было поручено эксперту по баллистике Морковину А.Е.»

«Оснований для признания недопустимым доказательством постановления о назначении баллистической экспертизы т. 1 л.д. 62 и заключения эксперта № 631 от 11 мая 2009 года т. 1 л.д. 71-78 судом не установлено и защитником Борисовым В.А. не

представлено, поскольку из ходатайства не следует какие нормы УПК РФ были нарушены при назначении и производстве экспертизы».

Примечание. Защита не ходатайствовала перед судом о признании недопустимым доказательством Постановления о назначении баллистической судебной экспертизы от 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 62), т.к. согласно этого постановления была назначена судебно-дактилоскопическая экспертиза, а фактически была проведена судебно-баллистическая экспертиза.

В письменном ходатайстве адвоката Борисова В.А. от 08 декабря 2009 г., приобщенном судом к материалам уголовного дела ясно и чётко говорится:

«На основании изложенного, **П Р О Ш У:**

1. Заключение эксперта № 631 от 11 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 71-78), изготовленное после проведения судебно-баллистической экспертизы – на основании Постановления о проведении судебно-дактилоскопической экспертизы, вынесенного ст. следователем Любимовой Л.Н. 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 62) – **признать** недопустимым доказательством, полученным с нарушением требований УПК РФ, не имеющим юридической силы».

03 июля 2009 г. следователь Любимова Л.Н. вынесла Постановление о назначении баллистической судебной экспертизы (т. 1, л.д. 214), где в резолютивной части говорится:

«На основании изложенного и руководствуясь ст. 195 (196) и 199 УПК РФ,

Постановил:

1. Назначить судебно-дактилоскопическую экспертизу, производство которой поручить экспертам МРО № 8 ЭКЦ при ГУВД Саратовской области» (т. 1, л.д. 214).

«... **3.** Предоставить в распоряжение эксперта материалы:

1. Копию настоящего постановления.

2. бумажный конверт с пистолетом ИЖ-79-9Т, полиэтиленовый пакет с пистолетом «Оса», 2 бумажных конверта с гильзами, изъятыми в ходе осмотра места происшествия от 02.05.2009 года» (т. 1, л.д. 214).

Таким образом, следователь Любимова Л.Н. не смотря на то, что постановление называется «Постановление о назначении баллистической судебной экспертизы», **фактически и юридически** назначила судебно-дактилоскопическую экспертизу и при этом **не назначала** судебно-баллистическую экспертизу. (т. 1, л.д. 214).

Согласно постановления о назначении экспертизы следователь Любимова Л.Н. **не направляла какие-либо пули** в распоряжение эксперта (т. 1, л.д. 214).

05 июля 2009 г. эксперт МРО № 8 ЭКЦ ГУВД по Саратовской области Морковин А.Е. изготовил Заключение эксперта № 1006 (т. 1, л. д. 220-224), где говорится, что он:

«... на основании постановления о назначении судебной экспертизы, вынесенного 03.07.2009 года ст. следователем СУ при УВД Энгельсскому муниципальному району подполковником юстиции Любимовой Л.Н., по уголовному делу № 164744, произвел судебно-баллистическую экспертизу.

Обстоятельства дела:

Изложены в постановлении о назначении экспертизы.

На экспертизу представлено:

Копия постановления о назначении баллистической экспертизы.

Бумажный пакет с пистолетом ИЖ-79-9Т, полиэтиленовый пакет с пистолетом «Оса», 2 бумажных конверта с гильзами, **полиэтиленовый пакет с 2 пулями**». (т. 1, л.д. 220).

ИССЛЕДОВАНИЕ:

Подлежащие исследованию объекты, представлены на экспертизу совместно с постановлением о назначении экспертизы, нарочным, упакованными: ...

... Полиэтиленовый пакет, с находящимися в нём резиновыми перчатками с надписями «Чернышов» и «Белоусов», в которых находятся две резиновые пули. Пакет

завязан и опечатан оттиском круглой печати «Для пакетов» 3-го отдела милиции УВД по ЭМР Саратовской области.

При вскрытии полиэтиленового пакета, из него были извлечены две резиновые пули, которые были пронумерованы цифрами «1» и «2» для удобства их описания». (т. 1, л.д. 220-221).

Таким образом, эксперт по баллистике Морковин А.Е. проводит судебно-баллистическую экспертизу, ссылаясь на постановление о назначении судебной экспертизы, вынесенного 03 июля 2009 г. следователем Любимовой Л.Н. Однако, согласно названного постановления (т. 1, л.д. 214), следователь Любимова Л.Н. назначила судебно-дактилоскопическую экспертизу и при этом не назначала судебно-баллистической экспертизы, которую произвело ненадлежащее лицо в виде эксперта Морковина А.Е.

Эксперт по баллистике Морковин А.Е. при проведении судебно-баллистической экспертизы, исследует две резиновые пули, изъятые во время хирургических операций Чернышова В.А. и Белоусова С.В. 02 мая 2009 г. в БСМП г. Энгельса, которые никто не направлял для проведения экспертизы – смотри постановление следователя Любимовой Л.Н. о назначении экспертизы (т. 1, л.д. 214).

В Постановлении суда от 21 декабря 2009 г., отказавшего в удовлетворении ходатайств адвоката Борисова В.А. говорится:

«14 декабря 2009 года адвокатом Борисовым В.А. заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством (...) постановления о назначении баллистической экспертизы от 03 июля 2009 года т. 1 л.д. 214, ввиду того, что в резолютивной части постановления имеются сведения о назначении судебно-дактилоскопической экспертизы, а также в связи с тем, что следователем в распоряжении эксперта не направлялись 2 пули, изъятые при проведении операций у Чернышова В.А. и Белоусова С.В., которые в последующем были предоставлены в распоряжение эксперта, заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 года т. 1 л.д. 220-224, поскольку эксперт Морковин А.Е. не имел прав на проведение указанной экспертизы, так как по делу назначена дактилоскопическая экспертиза, а также эксперт самостоятельно собирал материалы для экспертного исследования, (...)».

«Оснований для признания недопустимыми доказательствами (...), постановления о назначении баллистической экспертизы от 03 июля 2009 года т. 1 л.д. 214, заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 года т. 1 л.д. 220-224, (...) судом не установлено».

Примечание. Защита не ходатайствовала перед судом о признании недопустимым доказательством Постановления о назначении баллистической судебной экспертизы от 03 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 214), т.к. согласно этого постановления была назначена судебно-дактилоскопическая экспертиза, а фактически была проведена судебно-баллистическая экспертиза.

В письменном ходатайстве адвоката Борисова В.А. от 14 декабря 2009 г., приобщенном судом к материалам уголовного дела ясно и чётко говорится:

«На основании изложенного, ПРОШУ:

1. Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224), изготовленное после проведения судебно-баллистической экспертизы – на основании Постановления о проведении судебно-дактилоскопической экспертизы, вынесенного ст. следователем Любимовой Л.Н. 03 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 214); с исследованием объектов – 2-х резиновых пуль, которые ст. следователь Любимова Л.Н. на экспертизу не направляла – ***признать*** недопустимым доказательством, полученным с нарушением требований УПК РФ, не имеющим юридической силы».

13 января 2010 г. в судебном заседании по ходатайству гос. обвинителя была допрошена в качестве свидетеля следователь Любимова Л.Н.

В протоколе судебного заседания говорится:

«Свидетелю Любимовой Л.Н. предоставляется для обозрения Том 1, л.д. 62 – постановление о проведении судебно-баллистической экспертизы.

Государственный обвинитель Петрова Т.П. – данное постановление выполнено Вами?

Свидетель Любимова Л.Н. – да, мною. Здесь я могу пояснить, что имеется техническая ошибка, которую я не заметила.

Государственный обвинитель Петрова Т.П. – вы ставите вопросы в постановлении по пулям, а фактически, в распоряжение эксперта вы их не направляете, как Вы это можете объяснить?

Свидетель Любимова Л.Н. – в описательной части я описываю где, что было изъято, вопросы эксперту. В приложении я, скорее всего, забыла их написать, но эксперту я их предоставляла. Из смысла постановления ставился вопрос именно по пулям, данные пули были направлены эксперту, но я их не указала в постановлении.

Государственный обвинитель Петрова Т.П. – экспертом эти пули были получены? Были исследованы?

Свидетель Любимова Л.Н. – да, конечно». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 64).

«Вопросы защитника Борисова В.А. свидетелю Любимовой Л.Н.:

...Защитник Борисов В.А. – мы сейчас обозревали Том 1, л.д. 62 – постановление о проведении судебно-баллистической экспертизы и Том 1, л.д. 214 – постановление о проведении судебно-баллистической экспертизы от 3 июля 2009 г. В обоих постановлениях в резолютивной части сказано, что вы назначаете судебно-дактилоскопическую экспертизу, как вы это можете пояснить? Никаких исправлений там нет.

Свидетель Любимова Л.Н. – эксперту постановление направлялось о назначении судебно-трассологической экспертизы, поэтому, он никак не мог провести судебно-дактилоскопическую экспертизу. Эксперт понял, что это техническая ошибка.

Защитник Борисов В.А. – В Томе 1, л.д. 214 – постановление о проведении судебно-баллистической экспертизы от 03 июля 2009 г. перечислены конкретно предметы, которые вы посылаете на экспертизу. У эксперта Морковина это, Том 1, л.д. 220-224 – оказался пакет, с двумя пулями. Каким образом эти пули попали в распоряжение эксперта? Имеется сопроводительное письмо от вашего имени, о том, что Вы направляли эксперту Морковину дополнительно ещё две пули?

Свидетель Любимова Л.Н. – я не помню, имеется ли сопроводительное письмо в материалах уголовного дела. Все подлинники имеются у эксперта. Я считаю, что я направляла». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 66).

Следователь Любимова Л.Н. является заинтересованным лицом и её показания направлены на то, чтобы избежать признания заключений эксперта Морковина А.Е. - недопустимыми доказательствами и защитить честь своего мундира.

Показания следователя Любимовой Л.Н. о том, что она дополнительно направляла эксперту Морковину А.Е. пакет с 2-мя пулями, не соответствуют Заклчению эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224), где говорится буквально следующее:

«ИССЛЕДОВАНИЕ:

Подлежащие исследованию объекты, представлены на экспертизу совместно с постановлением о назначении экспертизы, нарочным, упакованными: ...» (т. 1, л.д. 220).

Таким образом, эксперт Морковин А.Е. в своём Заклчении № 1006 прямо говорит о том, что одновременно, в один приём получил с постановлением о назначении экспертизы все предметы, направленные на экспертизу, в том числе и пакет с 2-мя пулями, которые ему официально никто не направлял.

Таким образом, в ходе предварительного расследования был нарушен уголовно-процессуальный закон.

Согласно частей 1 и 2 ст. 195 УПК РФ **«Порядок назначения судебной экспертизы»:**

«1. Признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление, а в случаях, предусмотренных пунктом 3 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, возбуждает перед судом ходатайство, в котором указываются:

- 1) основания назначения судебной экспертизы;
- 2) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза;
- 3) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

2. Судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями».

Закон говорит о том, что следователь должен назначить соответствующую судебную экспертизу и направить материалы в распоряжение эксперта, который должен обладать специальными знаниями.

В нашем случае следователь Любимова Л.Н. дважды назначила судебно-дактилоскопические экспертизы (т. 1, л.д. 62, 214), который был вправе производить эксперт, обладающий специальными знаниями в области дактилоскопии. Следователь Любимова Л.Н. дважды не назначала судебно-баллистические экспертизы (т. 1, л.д. 62, 214), которые были проведены экспертом-баллистиком Морковиным А.Е.

Согласно частей 1, 2, 3 и 5 ст. 199 УПК РФ **«Порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы»:**

«1. При производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении следователь направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для её производства.

2. Руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя. При этом руководитель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные статьей 57 настоящего Кодекса.

3. Руководитель экспертного учреждения вправе возвратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, представленные для её производства, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат. (...)

5. Эксперт вправе возвратить без исполнения постановление, если представленных материалов недостаточно для производства судебной экспертизы или он считает, что не обладает достаточными знаниями для её производства».

Согласно пункта 2 части 4 ст. 57 УПК РФ **«Эксперт»:**

«4. Эксперт не вправе:

- ... 2) самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;».

Таким образом, согласно уголовно-процессуального закона, руководитель экспертного учреждения и сам эксперт-баллистик Морковин А.Е. обнаружив, что следователь Любимова Л.Н. дважды назначила 08 мая и 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 62, 214) судебно-дактилоскопические экспертизы, не имели каких-либо оснований для производства судебно-баллистических экспертиз, а должны были возвратить без исполнения постановления о назначении экспертиз и соответствующие материалы, указав при этом, что следователь дважды назначил дактилоскопические экспертизы.

Кроме того, эксперт Морковин А.Е. не имел права собирать самостоятельно материалы для экспертного исследования, а он самостоятельно, неофициально получил на

экспертное исследование 2 пули, в результате чего составил Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224).

Согласно постановлений о назначении судебных экспертиз от 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 62), от 03 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 214) следователь Любимова Л.Н. дважды назначила судебно-дактилоскопические экспертизы.

Однако, в нарушение уголовно-процессуального закона, на основании постановлений о назначении судебно-дактилоскопических экспертиз (т. 1, л.д. 62, 214), эксперт-баллистик Морковин А.Е. дважды, будучи ненадлежащим лицом, провел судебно-баллистические экспертизы и изготовил Заключение эксперта № 631 от 11 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 71-78), Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224).

Таким образом, ненадлежащее лицо – эксперт Морковин А.Е., незаконно получил доступ к вещественным доказательствам по настоящему уголовному делу:

1. Четырехзарядный полуавтоматический пистолет «ПБ-4-1 МЛ» комплекс «ОСА» (Заключение эксперта № 631 от 11 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 71-78), Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224).

2. Газотравматический пистолет калибра 9 мм Р.А., модель «ИЖ 79-9Т», заводской № 33725010 (Заключение эксперта № 631 от 11 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 71-78), Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224).

3. Две гильзы травматических патронов калибра 9 мм Р.А., изъятых протоколом осмотра места происшествия от 02 мая 2009 г. у ресторана «Садко» г. Энгельса (Заключение эксперта № 631 от 11 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 71-78), Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224).

4. Две резиновые пули – извлеченные во время операций у Чернышова В.А. и Белоусова С.В., изъятые протоколом осмотра места происшествия от 02 мая 2009 г. в БСМП г. Энгельса (Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224).

- с которыми незаконно проводил различные действия: исследования и манипуляции.

Защита считает, что:

1. Заключение эксперта № 631 от 11 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 71-78), изготовленное после проведения судебно-баллистической экспертизы – на основании Постановления о проведении судебно-дактилоскопической экспертизы, вынесенного следователем Любимовой Л.Н. 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 62)

- должно быть признано недопустимым доказательством, изготовленным ненадлежащим лицом, полученным с нарушением требований УПК РФ, не имеющим юридической силы.

2. Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224), изготовленное после проведения судебно-баллистической экспертизы – на основании Постановления о проведении судебно-дактилоскопической экспертизы, вынесенного следователем Любимовой Л.Н. 03 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 214); с исследованием объектов – 2-х резиновых пуль, которые следователь Любимова Л.Н. на экспертизу не направляла

- должно быть признано недопустимым доказательством, изготовленным ненадлежащим лицом, полученным с нарушением требований УПК РФ, не имеющим юридической силы».

3. Вещественные доказательства по настоящему уголовному делу:

* Четырехзарядный полуавтоматический пистолет «ПБ-4-1 МЛ» комплекс «ОСА»;

* Газотравматический пистолет калибра 9 мм Р.А., модель «ИЖ 79-9Т», заводской № 33725010;

* Две гильзы травматических патронов калибра 9 мм Р.А.;

* Две резиновые пули – извлеченные во время операций у Чернышова В.А. и Белоусова С.В., изъятые протоколом осмотра места происшествия от 02 мая 2009 г. в БСМП г. Энгельса;

- с которыми незаконно проводил экспертные исследования эксперт-баллистик Морковин А.Е., будучи ненадлежащим лицом,
- должны быть признаны недопустимыми доказательствами, полученными с нарушением требований УПК РФ, не имеющими юридической силы.

Необходимо отметить, что эксперт Морковин А.Е., изготовивший два заключения эксперта, на которого постоянно ссылались в своих показаниях следователь Любимова Л.Н., в судебном заседании допрошен не был.

9. При проведении предварительного расследования 12 мая 2009 г. от имени следователя Любимовой Л.Н. вынесено Постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств (т. 1, л.д. 127), которое не было подписано следователем.

В настоящем уголовном деле имеется - Постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств, изготовленное 12 мая 2009 г. от имени следователя Любимовой Л.Н. (т. 1, л.д. 127).

Согласно данного постановления, признаны и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств: лицензия на оружие № 1968519 на имя Руденко С.С. и три мобильных телефона.

В указанном постановлении отсутствует подпись ст. следователя Любимовой Л.Н., т.е. постановление никем не подписано и таким образом постановление не соответствует уголовно-процессуальному закону.

Часть 7 ст. 166 УПК РФ *«Протокол следственного действия»* гласит:

«7. Протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии».

В судебном заседании **13 января 2010 г.**, следователь Любимова Л.Н., допрошенная в качестве свидетеля показала следующее.

«Свидетелю Любимовой Л.Н. предоставляется для обозрения Том 1, л.д. 127 – постановление о признании и приобщении к материалам уголовного дела вещественных доказательств.

Государственный обвинитель Петрова Т.П. – вами приобщались к делу вещественные доказательства в виде лицензии на оружие на имя Руденко и телефон?

Свидетель Любимова Л.Н. – да, приобщались.

Государственный обвинитель Петрова Т.П. – почему, в данном постановлении нет Вашей подписи?

Свидетель Любимова Л.Н. – видимо я не заметила, так как торопилась, но документ выполнен мною. Вещественные доказательства были приобщены к материалам дела». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 64).

В приговоре говорится:

«Тот факт, что отсутствует в постановлении о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств подпись следователя Любимовой Л.Н., не может свидетельствовать о грубом нарушении требований уголовно-процессуального закона при производстве следственных действий, поскольку фактически следственное действие выполнено, вещественные доказательства: лицензия на имя Руденко и три сотовых телефона были приобщены к материалам дела.

Следователь Любимова Л.Н. в судебном заседании пояснила, что данное постановление выполнено ею, по невнимательности в нем отсутствует её подпись». (*приговор, стр. 30*).

Защита считает, что:

Постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств, изготовленное 12 мая 2009 г. от имени следователя Любимовой Л.Н. (т. 1, л.д. 127) – должно быть признано изготовленным с нарушением требований УПК РФ, не имеющим юридической силы, с исключением из материалов уголовного дела.

На основании изложенного,

ПРОШУ:

1. Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 01 февраля 2010 года в отношении моего подзащитного Белоусова Сергея Васильевича, осужденного по ст. ст. 213 ч. 2, 115 ч. 2 п. «а», 116 ч. 2 п. «а», 111 ч. 3, п. «а» УК РФ к 10 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима
- *отменить*, с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд 1-й инстанции.

Приложение:

1. Ордер адвоката Борисова В.А.

Адвокат
Саратовской областной коллегии адвокатов
Саратовского филиала «Гарант» -
« 23 » августа 2010 г.

Борисов В.А.